

Ю р и й
У с п е н с к и й

ДНИ АРАБОВ

ПОРА КАЗНЕЙ
ЕГИПЕТСКИХ

Юрий Успенский

**Дни арабов. Пора
казней египетских**

«Алетейя»

2017

УДК 94(53)
ББК 63.3(5)64

Успенский Ю. И.

Дни арабов. Пора казней египетских / Ю. И. Успенский —
«Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906910-02-8

Эта книга посвящена обзору военно-политической бури, начавшейся в арабском мире более пяти лет тому назад и не вполне затихшей до сих пор. Не заметить этот бешеный выплеск энергии было невозможно, но как его понять? Если на Солнце взорвался протуберанец, то хорошо это или плохо? Что бы вы ни заключили на этот счёт, знайте, что вы со своим мнением уже отстали от жизни, потому что взорвался он восемь минут назад, и, так как активность на Солнце бешеная, ситуация уже много раз поменялась. А кто-то всё решает для себя этот кейс-гештальт: закономерно ли свержение Хосни Мубарака? Между тем, для тех, кто находится в гуще событий, это имя вызывает такие же смутные ассоциации, как имя Рамсеса II. «Дни Арабов» задуманы мною как продолжение первой книги («Арабские хроники», АХ). Место действия – всё тот же арабский мир, где на наших глазах вызревают новые религиозные течения и кумиры и появляются новые военные державы. Десятилетиями этот регион был поделён на сателлитов СССР и клиентов США, а сегодня, оставшись без спасительного зонтика, отчаянно пытается выжить в условиях неослабевающего внешнего воздействия. Казалось бы, Россия – страна с традиционно сильной востоковедной школой и развитыми связями с арабским миром. Но «прямой эфир» арабского мира освещается у нас скудно, либо чересчур ангажированно. Я считаю, что знание должно быть актуальным и доступным и потому, излагая факты и свой взгляд на происходящее, предлагаю каждому читателю самостоятельно и честно ответить на вопросы о том, зачем России нужен Ближний Восток и самолёты в Сирии, какая связь между происходящим на Украине и египетской революцией, где наши

друзья и враги. А моя вторая книжка послужит вам в том подспорьем.
Иншалла!

УДК 94(53)
ББК 63.3(5)64

ISBN 978-5-906910-02-8

© Успенский Ю. И., 2017

© Алетейя, 2017

Содержание

Введение	6
Часть первая	13
Глава 1	13
1.1. Родившийся под счастливой звездой	13
1.2. Сын маршала становится маршалом	14
1.3. Sic itur ad astra. Так идут к звёздам	14
1.4. Да придёт спаситель	15
1.5. Политическая военщина и военная политика	17
1.6. О коллективном подсознательном	18
1.7. Check in – Check out	20
1.8. В огне брода нет	21
1.9. Мы – армия страны, мы – армия народа!	21
1.10. Локомотив развития	23
1.11. Сударь наш неизбежный	23
Глава 2	25
2.1. После медового месяца	25
2.2. Национальное, слишком национальное	26
2.3. Параллели и перпендикуляры	27
2.4. Заблуждение и предательство	28
2.5. Революция-party	29
2.6. Третий лишний	30
2.7. «Братья-мусульмане» как революционная сила	31
2.8. Где встречаются крайности	33
2.9. Тотем и табу	34
Глава 3	35
3.1. «Братья-мусульмане»: пора казней египетских	35
3.2. Антикризисный менеджмент «Братьев-мусульман»	36
3.3. Акулий суп из «аль-Джазир»	37
3.4. Воинственный Синай	38
3.5. Порфирий Успенский о варварах из Клизмы. На странных берегах	39
3.6. Конституция: клир и мир	40
3.7. Об исламской революции сверху	41
3.8. Страна, которой нечего есть	42
3.9. Стабильность любой ценой!	44
3.10. Надеждой сыт не будешь!	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юрий Успенский

Дни арабов: пора казней египетских

Женщинам, меня воспитавшим.

Введение

В душе моей есть неодолимое стремление к познанию предметов божественных и человеческих. Я непрестанно нахожусь под влиянием его, так что оно даёт направление всей моей жизни.

Порфирий Успенский

Арабы – представители двадцати двух государств Ближнего и Среднего Востока, имеющие общие этнические корни и сходную психологию. Это жизнерадостные и весёлые люди, отличающиеся наблюдательностью, изобретательностью, приветливостью. Вместе с тем, им очень часто недостает инициативности и предприимчивости, а недалёковидность, беззаботность и беспечность по отношению к будущему порождают немало трудностей в их жизни и деятельности.

Из уяебного пособия по психологической борьбе

Арабские куранты: a countre courant. – «Дни арабов» и сказ об Эгиле. – Работа в жанре/Мой формат. – Голь на выдумки хитра. – Арабистика как фатум.

Арабские куранты: a countre courant. Эта книга посвящена обзору последствий военно-политической бури, начавшейся в арабском мире более пяти лет тому назад и не вполне затихшей до сих пор. Не заметить этот бешеный выплеск энергии было невозможно, но как его понять? Если на Солнце взорвался протуберанец, то хорошо это или плохо? Что бы вы ни заключили на этот счёт, знайте, что вы со своим мнением уже отстали от жизни, потому что взорвался он восемь минут назад, и, так как активность на Солнце бешеная, ситуация уже много раз поменялась. А кто-то всё решает для себя этот кейс-гештальт: закономерен ли свержение Хосни Мубарака? Между тем, для тех, кто в гуще событий, это имя вызывает такие же смутные ассоциации, как имя Рамсеса II.

Ну, ничего. Наша арабистика всё равно ещё делает для себя открытия в области толкования арабского социализма при Насере. По крайней мере, именно с рассказа о его временах начинается почти любой современный академический труд на тему вроде бы «Арабской весны». 80 % – про времена дружбы с Насером, ещё 10 % – про то, каким редиской оказался Садат, и оставшиеся 10 % – хронология «Арабской весны» из википедии. И вроде бы сложно винить таких авторов: они не виноваты, что молодость их пришлась на события, которые тогда были первоклассными, суперзначимыми – плотина, войны с Израилем, потеря Союзом клиентелы; а потом они из этой геополитической игры выпали, как выпала вся страна, и осталось только вспоминать пик своей жизни. Но хотелось бы, чтобы арабское направление у нас выглядело не так грустно: я сейчас о политологии, а не о филологии и истории, где всё ещё более-менее (если сравнивать с западниками), и, главное, где торопиться особенно некуда. Хочешь – сегодня пиши про типовые особенности сирийского города XV века. Хочешь – через год. Всё равно нет уже того города: он захвачен и растоптан современ-

ной саранчой вида «хомо салафитус», останки которой в культурном слое лет через 100500 немало озадачат будущих археологов.

В 1703 году Пётр Алексеевич – ещё не император, но уже Великий – приказал в основном им Санктпитебурхе «печатать куранты, а для курантов тех – ведомости». То есть основал первое русское СМИ – газету «Ведомости». *Курантами* тогда назывались текущие события (кто знает по-арабски – *مستجدات*), и мне жаль, что в этом значении это слово пропало из языка, а не то я бы всю эту книжку так назвал, потому что она – именно об арабских курантах, т. е. о существовании арабского мира «в моменте» (разумеется, при этом я использую все имеющиеся у меня знания и средства для того, чтобы в меру своего понимания объяснить, как он дошёл до жизни такой и чего от него ждать дальше); а *курактельщиками* назывались тогдашние журналисты и переводчики – словом, летописцы нового времени. Жизнь такова, что этот текущий момент арабского мира кружит головы не только курантельщикам, политикам, бизнесменам, но и всем остальным, вплоть до людей, разглядывающих цены на бензин в очереди на заправке, и туристов, прикидывающих, в какой тёплой стране ещё не стреляют. Иногда – да что уж там, часто – арабский мир словно задаётся целью опровергнуть все законы исторического развития, двигаясь ‘а *countre courant*’ – против течения, против часовой стрелки, поражая, изумляя, отпугивая.

«Дни арабов» и сказ об Эгиле. Пожалуй, здесь стоит перейти к названию этой книги. Оно, как могут заметить мои постоянные читатели, перекликается с названием первой моей книги. Это, разумеется, не случайно, поскольку вторая книга и хронологически продолжает первую, и находится в одной с ней стилистике. Название «Арабские хроники» было мною задумано как серийное, после которого (через двоеточие) должно идти ёмкое метафорическое описание современного состояния арабского мира. Однако, продолжению работы под этой «шапкой» помешали два момента: во-первых, я обнаружил, что некий коллега уже пишет под ней же, и сочинил уже пять книжек, до которых я обязательно доберусь и их прочитаю, а, во-вторых, моё фундаментальное образование по истории арабов) подсказало мне более актуальный вариант, за который я и ухватился. Всё дело в том, что в Институте стран Азии и Африки у нас был двухлетний курс арабской литературы, и читал его не кто-нибудь, а покойный ныне И. М. Филынтинский, который был крупнейшим знатоком этого предмета в России. Здесь мне потребуется сделать небольшой экскурс в историю арабской литературы для читателей, далёких от этой темы; востоковедам – не говоря уж об арабистах – всё, что будет сказано ниже, полагаю, известно.

Итак, арабская литература в доисламский период (т. е. до прихода Мухаммада в начале VII в.) основывалась, прежде всего, на устной словесности. Это было обусловлено во многом тем, что арабское письмо было ещё недостаточно развитым, и отсутствие в тексте точек позволяло читать записанный текст лишь тому, кто знал его наизусть. Единственное, с чем это можно сравнить в русском языке – это точки над «ё»: периодически они теряются, и вот даже станция метро в Москве считается теперь «Планерной», хотя строилась она как «Планёрная». Разница в данном случае вроде бы несущественная (хотя уже смысл теряется: мы-то думали, что речь о *планерах*, а строители думали, как выполнить *план*), но представьте, что у вас почти все буквы в тексте для адекватного прочтения должны иметь точки над или под ними. Представьте, что буква «е» – всего лишь основа для этих точек, а для её правильного прочтения нужно поставить над или под ней одну, две или даже три точки. И со всеми соседними буквами так же. Но есть нюанс: точки ещё не изобрели, есть только вот эти основы для них. Что остаётся в таких условиях? Да только тренировать память. Вот поэтому вплоть до проповедей Мухаммада из Мекки арабское литературное творчество передавалось не на вещественных (бумага, кожа, пергамент, глина и т. п.), а на живых носителях, т. е. из уст в уста. И даже первые проповеди Мухаммада проникали в массы тем же способом. Письменная же традиция возобладала у арабов над устной лишь спустя сто с лишним лет после

его смерти, уже в VIII в., когда огромные массы жителей Аравии в результате мусульманских завоеваний выплеснулись за пределы своего ареала обитания в области с объективно более высокой политической и бытовой культурой (Сирию и Иран) и уже существовавшими многовековыми литературными канонами. Здесь племена, вчера коптившие небо на обочине мира и истории, идя суровой дорогой на Дамаск, стали превращаться в арабский суперэтнос, который, хоть и растерял своё единство, но до нынешнего дня всё ещё способен порождать достаточно оригинального контента, чтобы занимать умы не только этнологов и политологов, но и самых широких масс населения в весьма далёких от него странах.

Но речь здесь об эпохе, которая предшествовала этому рождению сверхновой нации. В арабской историографии она зовётся «аср эль-джахилийя» – эпохой невежества/язычества/варварства. К сожалению, как видно из предыстории абзацем выше, в первоизданном виде до нас дошло от неё крайне мало, т. к. литературные памятники той эпохи легли на бумагу (ну или на пальмовые листья) спустя пару веков после неё; не случись арабского пробуждения, в этом не было бы беды, ну а так они были записаны уже в совсем другом государстве, чья идеология, кстати, допускала правку задним числом не совсем удобных исторических свидетельств: это когда сильно набожный переписчик мог пост-мортем вложить в уста почившему поэту какое-нибудь благочестивое изречение на тему неизбежности прихода в мир посланника Аллаха, например. Поэтому, как и в случае с нашими собственными предками – славянами, насельниками Новгорода в то время, когда он был ещё, так сказать Старгородом – мы мало знаем о космогонических представлениях тогдашних аравитян или их пантеоне богов.

Тем не менее, один из аспектов их жизни нам всё же известен по их источникам. Это военная история аравитян до VII в., изложенная в преданиях, которые получили общее название «Айям эль-араб», или «Дни арабов». Собственно говоря, они, вероятно, и на бумагу-то были положены с целью консервации и мифологизации бедуинского этапа существования основной массы аравитян, поскольку с выплеском их за пределы Аравии стало ясно, что прежний родоплеменной уклад обречён: выходцы из разных племён в походах в Сирию и Иран перемешались друг с другом и с местным населением, и, заняв византийские дворцы, уже не стремились возвращаться на постылые становища в адской пустыне.

Так вот, эти предания представляют собой отдельные истории о малых и крупных боестолкновениях между бедуинскими племенами Аравии – с набегами, вооружённым разбоем, киднэппингом и конокрадством, совершаемыми группами лиц по предварительномуговору.

Есть сведения, что в несохранившихся сборниках авторов первых веков ислама этих историй бывало записано больше тысячи. Однако, судя по тем из них, что пережили века, жанр их был довольно однообразен, и основные элементы повествования выглядели так: предпосылки к конфликту – завязка – конфликт – посредничество – перемирие. Поводов же для конфликтов в перенаселённой пустыне было сколько угодно. Воевать могли за воду, женщин и скот. Одно из самых известных преданий «Дней арабов» построено как раз вокруг войны из-за верблюдицы, которую застрелил из лука один горячий джигит, после чего его племя получило распрю с соседями, длившуюся как будто целых сорок лет! Разве не перебивается это с современным состоянием арабского мира, в отдельных частях которого кровопролитие длится столько, что скоро просто сменится воюющее поколение, которое вообще не будет помнить другой жизни и другой реальности?

Но такие случаи были редки. Аравийские бедуины, случалось, воевали – не в последнюю очередь, потому, что их к этому вынуждала жестокая окружающая среда, но та же среда обуславливала их сравнительно низкую кровожадность. Массовые убийства у них были не приняты, потому что за убийством следовала многолетняя кровная месть убийце и всему его роду. Даже набеги по возможности проводились так, чтобы случайно кого не убить.

Жилища пограбить, скот увести, фиников с пальмы страсти, женщину заарканить – это да, это с нашим удовольствием; а вот убивать направо и налево – это не о бедуинах. Условия были не те. Закон – бархан, прокурор – тушкан.

При этом раннеисламские писцы и историки, как уже говорилось, называли эти похождения «аср эль-джахилийя», «эпохой варварства». С позиций лиц, владеющих уже более продвинутой методологией (монотеистической) и живущих уже при ином общественном строе (в государстве, а не в таборе), они осуждали войны между племенами, считая действия вчерашних народных героев аравитян аморальными, нецивилизованными. Интересно, что сказали бы они сегодня, глядя на действия группировки «Исламское государство», которая не разбирая режет правых и виноватых налево и направо, при этом именуюя противостоящие ей светские правительства «джихилийскими» (т. е., варварскими) и позиционируя себя как собрание сознательных последователей своего пророка?

Ещё один аспект актуальности «Дней арабов» в контексте современной обстановки заключается в направленности агрессии арабов вовнутрь. 15 веков назад вся энергия и пассионарность арабских племён уходила на обкрадывание или истребление непосредственных соседей того же языка и той же культуры. Именно поэтому оригинальные «Дни арабов» не тянут на героический эпос. В «Днях арабов» есть буквально считанные истории о столкновениях с иноземцами – персами, но подавляющее большинство преданий повествует о том, как арабы пытались уничтожить друг друга. А ведь героический эпос – это, как правило, история о славных победах над чужестранцами. А теперь посмотрите, что происходит в арабском мире сегодня! Арабы говорят о ненависти к «крестоносцам» (разумея под ними европейцев и американцев), но каждый день убивают других арабов, своих сограждан и братьев.

В дописьменную эпоху в аравийских племенах существовал настоящий общественный институт поэтов. В каждом уважающем себя племени был штатный поэт, да и бродячих хватало. Именно они сохраняли и преумножали арабскую литературную традицию задолго до появления в Европе трубадуров с песней о Роланде, песней о Нибелунгах и легендами о короле Артуре.

Но был в Европе один уголок, где поэты были в почёте издавна. Исландия. Её поэты звались скальдами, её стихи – сагами. Больше того, в её литературной истории был даже «век саг» (930 – 1030), когда был сочинён или зафиксирован огромный объём сказаний о родовых расправах и военных походах исландцев друг против друга. Это такие же «Дни арабов», только здешний эпос сформировался тремя-четырьмя столетиями позже, чем аравийский. Одно из самых известных произведений этой эпопеи называется «Сагой об Эгиле». Эгил был воином и поэтом, а его дедушка имел полезный навык превращения в волка. За свою жизнь Эгил убивал много государевых людей, захватывал земли, скот и прочее добро – но в итоге угас в полном забвении. И да будет так с каждым ИГИЛом.

Работа в жанре/Мой формат. Думаю, уместно будет сказать несколько слов на тему жанра моих книжек. Я не старался приладиться к какому бы то ни было жанру. Кто-то скажет: «Сборная солянка» – пусть. Я скажу: «Художник так видит». Мне в принципе нравится ходить своим путём, особенно когда на этом пути я не получаю от жизни доказательств того, что он завёл (или заведёт) меня в тупик.

Так вот, о жанре. Я, как может заметить любой, кто брал в руки мою первую книгу, пренебрегаю наукообразностью, коя проявляется в многочисленных подстрочных ссылках, объёмных списках источников и кокетливом «мы». Не то чтобы я этим бравировал; просто основная причина этого состоит в том, что мои работы относятся не к истории, а к политологии арабского мира. И, во-первых, цитировать мне практически некого, особенно на русском языке (я упоминаю арабских авторов, которых я читал, и любой, кто владеет арабским, может вбить их имена в гугл или, когда в следующий раз окажется в Каире, зайти в книжный и купить их труды, а для того, кто по-арабски не говорит, постраничные ссылки

на книгу, написанную на арабском, будут бесполезны, поскольку я с равным успехом могу обозвать автора Салах эд-Дином Бархуми или Ясиром Сабитом, и придётся исходить из презумпции моей честности); во-вторых, я достаточно квалифицированный специалист по региону, чтобы иметь право продвигать свою интерпретацию происходящего в нём, и доказательность этой интерпретации от подстрочных ссылок не зависит; ну и в-третьих, я всё ещё не президент и пока ещё не болен солитёром, чтобы величать себя «мы». Я пишу «мы» только в тех случаях, когда объединяю себя с читателем. Например, если у меня и попадает фраза вроде «Мы наблюдаем такой-то процесс», то это я имею в виду, что мы с вами, читатель, его наблюдаем, а не что я тут с кем-то на клавиатуре в четыре руки играю.

Но неприятие у меня вызывает даже не «научный аппарат» (в конце концов, для исторических трудов он вполне уместен), а заведомая лицемерность подхода, состоящего в том, что научное знание будто бы немыслимо без сносок и ссылок. Попробуйте-ка написать диссертацию на тему того, что высшее руководство Германии полностью подконтрольно одной из групп интересов в США. Это невозможно, такая тема никогда не пройдёт: где вы будете брать источники и литературу? В лучшем случае, лет через двадцать после событий вам позволят защитить беззубый опус о том, что, возможно, в определённые моменты, некоторые чиновники Германии могли иметь не вполне официальные связи с американцами. Между тем, любой школьник знает, что американцы за Меркель подглядывают и подслушивают. Так зачем делать вид, что мы не в курсе? И какие могут быть источники для новой концепции, которая выдвигается впервые?

Голь на выдумки хитра. Это одно, но есть и второе. Некоторые учёные товарищи – нам совсем не товарищи. Довелось мне тут как-то почитать один наукообразный журнал. Вроде всё серьёзно: в названии там что-то пафосное про стратегию, в предисловии редактора заявлено, что скоро журнал войдёт в перечень ВАК; да и список авторов внушительный: всё доктора да академики, даже один бывший президент есть! И рекомендуется, значит, читать статью редактора про «Большой Ближний Восток». Я и обрадовался: надо же, думаю, как удачно. Дай-ка посмотрю, как серьёзные люди про арабов пишут. Ну любой же нормальный профессионал должен интересоваться мнением гуру в своей области, правда? Хирург про операции по пересадке совести читает, офицер-танкист – про новые танки, а востоковед должен интересоваться процессами, как минимум, в профильных странах.

Словом, приступаю: «Процессы последнего десятилетия, происходящие в арабском обществе, ещё нередко воспринимаются с позиции эпохи Саддама Хусейна, Хосни Мубарака, Муаммара Каддафи, Хафеза Асада... Востоковеды только нащупывают фундаментальные подходы к пониманию процессов XXI века».

Я прямо проникся: вот ведь она – образованность. Ведь мой уважаемый преподаватель из ИСАА, д.и.н. В.В. Орлов, который написал предисловие к «Арабским хроникам», вот точно так и сказал в 2013 году. И тут вот через два года другой доктор наук то же самое отмечает. Вот что такое научный подход, некие научные паттерны мышления, коих у меня не достаёт.

Тут я взалкал больше научной премудрости и стал листать дальше. «Почему? – вопиет доктор наук, – Почему малообразованные, приверженные традиционной арабской культуре люди поддержали акции “кибер-молодежи”»?

Эге, думаю, вот это уже и мне понятно. Это и я, можно сказать, нащупал в своей первой книжке. Подслеповато щупая по ночам клавиатуру. Приосанился я, приободрился. Всё ж таки не безнадёжен я, одни проблемы мы с профессором отмечаем, одни ответы ищем. Не титулы ж важны – одно дело делаем!

Смотрю дальше в статью и поражаюсь смекалке академической: «Арабский Восток огромен и разнообразен, его разные части порой испытывают трудности с самоидентифи-

кацией, потому что здесь нет давней политической традиции, присущей европейским обществам, а нарезанные когда-то в спешке границы лишь усугубляют положение».

Ну лучше же не скажешь! Самую суть ухватил доктор наук! Сказал бы я, что с языка у меня снял, но не могу. Ибо снял он это не с языка, а со стр. 23 моих «Арабских хроник». В самом-самом низу там посмотрите. Только у меня: «разные его части», а у академика – «его разные части». Вот так мой текст прошёл научную редактуру, а то и правда: порядок слов какой-то странный был, стыдно в нормальный журнал такую фразу взять. А теперь – то, что надо. То, что доктор понаписал.

А доктор не унимался: «Египетский бунт в феврале 2011 года стал пиком процесса, который можно назвать *ростом национального самосознания*, когда народ захотел сытой жизни при праведной власти с опорой на традиционные ценности». Это ж надо – снова в яблочко попал! Только не пойму, кто: я в 2013 г. на стр. 539 «Арабских хроник», или членкор в своём неповторимо стратегическом журнале в 2015 г.

Призадумался я: парейдолия¹ у меня, что ли? Человеческому мозгу ведь свойственно пытаться интерпретировать незнакомые предметы как знакомые. Ну ведь не может же такого быть, чтоб цельный дохтур да проффесор (с) мой текст за свой выдавал? Помотал я головой, отбросил от себя эту мысль, и опять – к тексту.

«В настоящее время, – потрясает профессор мыслью, – западная цивилизация, всеми средствами разрушая основы религии, потеряла в общении с исламским миром способность адекватно отвечать на проявления его экспансии в этой сфере. Государства Залива, и в первую очередь Саудовская Аравия, активно внедряют чуждую традиционному исламу идеологию ваххабизма».

Обнаружив и эту счастливую мысль на стр. 30 «Арабских хроник», я в очередной раз уверился в несовершенстве мира. Слава богу, нет у меня парейдолии. Находясь в здравом уме и твёрдой памяти, хочу сказать одно.

Милейший доктор наук Р. П.! У вас там ещё много таких моментов. Несправедливо получается, не находите? Вы в моё гуманитарное дело входите, а я в ваше техническое не вхожу! Эдак я не сегодня-завтра статейку про авиацию тисну вашими словами. Прямо необычайный прилив вдохновения чувствую порассуждать об этой отрасли! Это что же: у вас титулы на визитке не помещаются, а я так, дважды магистр; у вас – лавровый венок толщиной в руку, а у меня – одна веточка в лацкане, и вы моими словами свои титулы оправдываете? Коли была у вас надобность статью про арабов написать, так и обратились бы ко мне, я б не отказал. И денег бы даже не спросил. Главное ж – внимание.

А так больше делать не надо, профессор. А то я буду вынужден вас, как в канадском парламенте, назвать по имени. Несolidно же. Не к лицу и не по летам вам. При таком состоянии дел Архимед никогда не догонит черепаху, востоковеды никогда не нащупают фундаментальных подходов, а экономика – дна.

Арабистика как фатум. Когда я ещё рассылал эту книгу в разные издательства, из одного места мне пришёл ответ, что она слишком личная. Что ж, остаётся воспринять это как комплимент. Действительно, арабистика для меня – одновременно и профессия, и хобби, и многие эмиры, визири, муфтии и полевые командиры в процессе моих постоянных штудий стали для меня близкими и понятными персонажами, и я не считаю нужным скрывать свою позицию по каким-то процессам за безличными и бесполыми формулировками – так что с того? Ещё Данте Алигьери заметил, что отдельное место в аду приготовлено для тех, кто в поры жестоких испытаний и кризисов сохраняет нейтралитет. Я не занимаюсь подтасов-

¹ Парейдолия – зрительные иллюзии, которые формируются на основе реально существующих объектов. Они могут как возникать у психически здоровых людей, так и сопровождать множество психических заболеваний. Они относятся к группе сенсорных иллюзий (с) (интернет).

ками, я подаю факты как они есть, высказываю своё мнение и предлагаю читателю сформировать своё. И, конечно, мне приятно думать, что я вношу свой полновесный, необрезанный дирижёр в популяризацию проблематики арабо-мусульманского мира.

Читатель, однако, нынче пошёл взыскательный. Этому способствует то, что теперь из каждого утюга слышны беспощадные комментарии и категоричные предсказания диванных стратегов (не служивших), востоковедов (без восточных языков) и, прости, Господи, журналистов (пишущих и говорящих с дикими ошибками), готовых обещать всё и каждому – лишь бы получить свою минуту славы на «какбырадио». Немудрено, поэтому, что избалованная публика требует от политолога выступить в роли всевидящего демона Лапласа. И нужно как-то соответствовать.

Я стараюсь не врать, чего не знаю. Конечно, я больше понимаю про, например, Китай, Корею или Индию, чем человек, далёкий от востоковедения. Просто «ИСАА» – это не только Институт стран Азии и Африки, но и название основной дисциплины студентов-историков, т. е. истории тех же самых стран. Которую я и сдавал на протяжении четырёх лет учёбы в бакалавриате. Этот факт, а также регулярное чтение заметок и статей китаистов, кореистов и индологов, позволяет мне ориентироваться в происходящих в соответствующих странах процессах. Тем не менее, я никогда не возьмусь на профессиональном уровне комментировать эти процессы, чтобы не позориться перед практикующими специалистами-востоковедами по этим странам.

Когда я поступал в ИСАА в 2005 году, нам рассказывали, что по окончании церемонии получения нами дипломов бакалавра четыре года спустя охотники за головами из «Газпрома» и «Роснефти» будут прямо на крыльце института бить друг другу морды из-за каждого выходящего с воплями: «Мой выпускник! – Нет, мой!». Реальность оказалась иной: работы с арабским в Москве – кот наплакал. По запросу «Арабский» на хедхантере выскакивают всё больше вакансии для поваров арабской кухни (варильщиков кускуса) и танцоров арабских танцев (плясуний животом). Оно конечно, будь у меня целый институт негров, я бы графомания по книжке каждый год; а так писатель я только по ночам, и то не в каждую луну, потому как днём приходится каншеварить и пританцовывать быть «успешным менеджером». Посему прошу вас, читатель, быть снисходительнее к этому труду. Уж как ни ненаучен мой стиль, а академиков он привлекает).

Место действия этой книги – всё тот же арабский мир, где на наших глазах вызревают новые религиозные течения и кумиры и появляются новые военные державы. Десятилетиями этот регион был поделён на сателлитов СССР и клиентов США, а сегодня, оставшись без спасительного зонтика, отчаянно пытается выжить в условиях неослабевающего внешнего воздействия. Мои «Дни арабов» охватывают Египет, Ливию, Саудовскую Аравию, Йемен, Кувейт, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Ирак, Сирию.

Казалось бы, Россия – страна с традиционно сильной востоковедной школой и развитыми связями с арабским миром. Но его «прямой эфир» освещается у нас скудно, либо чересчур ангажированно. Я считаю, что знание должно быть актуальным и доступным, и потому, излагая факты и свой взгляд на происходящее, предлагаю каждому читателю самостоятельно и честно ответить на вопросы о том, зачем России нужен Ближний Восток и самолёты в Сирии, какая связь между происходящим на Украине и в арабском мире, где наши друзья и враги. А моя вторая книжка послужит вам в том подспорьем. Иншалла!

Часть первая

Египет и Тунис после «Братьев-мусульман»

Глава 1

Герой – за родину горой

1.1. Родившийся под счастливой звездой

До 2011 года Абд эль-Фаттах ас-Сиси почти не был известен широким слоям населения. Но вдруг он оседлал огромную волну народного подъёма, которая забросила его на президентский пост. Народ же стал видеть в нём спасителя Отечества.

Присмотримся же к нему, тем более, что за нас уже присмотрелись. Ясир Сабит в книге «Борьба за Египет» дал прекрасную биографию президента. Абд эль-Фаттах Саид Хусейн Халиль ас-Сиси родился 19 ноября 1954 в районе иг-Гаммалия в Каире. Это тот самый, где стоят всего-навсего мечеть аль-Азхар, каирская цитадель и рынок Хусейн. Здесь ещё родился единственный на весь арабский мир нобелевский лауреат Нагиб Махфуз. Отец Абд эль-Фаттаха, Саид, был женат на двух женщинах, причём будущий президент был одним из 11 детей первой жены, а вторая семья была малодетной – там родилось всего четверо.

У нас в России женщины очень любят жаловаться, как им тяжело сидеть с одним ребёнком даже при живом муже и умной кухне. А вот у египтянок почему-то хватает сил и желания воспитывать футбольную команду (да ещё – страшно сказать – не в статусе единственной). Иногда нужно жертвовать маникюром и даже сном, чтобы твой сын стал маршалом и президентом. Мать Абд эль-Фаттаха ас-Сиси увидела его взлёт, умерев в августе 2015 года.

Между прочим, в книге Сабита дана даже информация о корнях семейства ас-Сиси. Оно будто бы вышло из племени аль-Ашраф, которые, в свою очередь, принадлежали некогда к Бени Салим, мигрировавшим в Египет из Медины!

В 23 года ас-Сиси выпустился из египетского военного училища, в 28 лет женился. Трое сыновей: Мустафа – чиновник, Хасан – инженер-нефтяник и Махмуд – вы будете смеяться, офицер военной разведки; а также дочь. Ас-Сиси успел поработать в военном атташате, да не где-нибудь, а в эр-Рияде, что показывает, что попал он в армии в чью-то группу, и группу правильную – правильного лидера. В 38 стал выпускником британского общевойскового командно-штабного училища, расположенного в Оксфордшире. Совсем недавно, в 2006, генерал ас-Сиси завершил курс в американском военном училище в Карлайле.

Я говорил и буду говорить, что наша страна обязана вернуться к деятельному участию в формировании элит третьего мира. Дорогой читатель, ради интереса погуглите списки выпускников двух вышеназванных достойных заведений: вы найдёте в них имена действующих начальников разведок и высших офицеров многих государств Ближнего и Среднего Востока. Даже если представить, что англосаксы – ангелы, и никого из них прямо не вербовали: ну неужели кто-то скажет, что обучение в военном институте в Англии и Америке проходит бесследно для дальнейшего пути офицера и принимаемых им на высоких постах решений? А англосаксы-то – не ангелы.

Нет, подождите, ну нормальная история получается? Мухаммад Морей – скрытый исламист, агент влияния БМ на президентском посту. 20 лет жил в Америке, слабо знал Египет. Абд эль-Фаттах ас-Сиси – светский офицер, учился в Англии и Америке, Египет знает хорошо. Мы такие разные, но всё-таки мы вместе. Египтянам наскучил Мубарак, и они хотят

«зелёных»? Подсунем им бежавшего из кутузки исламиста со связями с Америкой. Египтяне устали от бородатых? Не беда! Выдвинем в президенты военного со связями с Америкой!

Я немного утрирую здесь: я не думаю, что ас-Сиси когда-либо являлся настоящим американским агентом. Но я полагаю, что американцы в меру сил помогли его выдвижению, когда поняли, куда ветер дует. И жестоко обманулись в нём.

1.2. Сын маршала становится маршалом

Итак, революцию генерал-лейтенант ас-Сиси встретил в должности начальника военной разведки. Да, он вошёл в ВСВС, но лишь как человек Тантауи: «ВСВС, и примкнувший к нему ас-Сиси». Примечательно, что в арабской публицистике отношения между этими людьми описываются как отношения между отцом и сыном («сын» потом отомстит обидчику «отца» – президенту Морен). Во многом благодаря такому случаю. Египетский журналист Ясир Ризк раскопал информацию о том, что ас-Сиси был первым, кто всерьёз заговорил о грядущей революции на высоком уровне. Будто бы ещё в апреле 2010 он составил для маршала Тантауи записку, в которой предрекал скорое выступление народа против режима. В этой записке он поставил перед своим «отцом» вопрос: как поступит армия в этом случае? И Тантауи как будто ответил: мы будем на стороне народа.

В принципе, история выглядит вполне правдоподобно. Без сомнения, верхи чувствовали дыхание надвигающегося народного бунта. Его неизбежность стала очевидна даже для меня, двадцатилетнего студента, после того, как я провёл полгода на стажировке в Каире: так неужели многоопытные аппаратчики (и по совместительству разведчики) не чуяли, к чему дело идёт? Ас-Сиси, по сообщению того же Ясира Ризка, предсказывал начало революции в мае 2011; я ждал её со смертью президента Мубарака. Я не разведчик, я только учусь.

1.3. Sic itur ad astra. Так идут к звёздам

На военных советах молодым положено высказываться первым: так заведено от Александра Македонского, чтобы младшие по званию не поддакивали старшим, а говорили то, что думают. Известно, распространяется ли это правило на интервью, однако генерал ас-Сиси предпочёл минимизировать свою медийную активность, отметившись лишь памятным высказыванием про проверку на девственность протестующих на Тахрире женщин. Даже потом, став главой ВСВС в августе 2012, ас-Сиси продолжал хранить молчание, что смотрелось особенно удивительно на фоне его портретов, которыми был завешен весь Каир.

За 18 месяцев после революции Абд эль-Фаттах ас-Сиси вырос в звании с генерал-лейтенанта до маршала. Поскольку звания «генерал армии» в египетской армии нет, то между ними две ступени. Зато – самые последние. Не много ли? Много. Посоревноваться с ас-Сиси в скорости получения званий мог бы К.К. Рокоссовский. 1943 год он встретил генерал-лейтенантом. Но уже в январе получил на погоны третью звезду, а в апреле – четвёртую. Наконец, в июне 1944 товарищ Сталин дал Рокоссовскому Маршала Советского Союза. У него за полтора года – даже три повышения.

Вот только Рокоссовский был самым талантливым полководцем СССР в самой кровавой войне за всю историю России и человечества.

И за плечами у него к моменту получения маршальских погон были Луцк, Смоленск, Москва, Сталинград, Курск и беспримерная Белорусская стратегическая наступательная операция, а впереди его ждали Восточная Пруссия и Берлин. То был другой наш Багратион.

Ас-Сиси как будто армий из окружения не выводил, нильский берег от неприятеля не удерживал, по пескам супостата не гонял; да и Ерусалим всё стоит невзятый. Откуда же большие звёзды? Политика, скажете вы. Политика, соглашусь я. Если звёзды зажигают –

значит, это кому-нибудь нужно. Но люди военные во всех армиях мира к своим лычкам, кантикам, рантикам, галунам, нашивкам, шпорам, аксельбантам и звёздочкам относятся ревностно. И тех, кто ими незаслуженно обвешивается, обычно не очень любят.

1.4. Да придёт спаситель

Понятно, как малоизвестный военный бюрократ стал маршалом. Но как он стал всенародным любимцем? О, этот вопрос отнюдь не сложен. Есть такие моменты, когда в обществе формируется острая нужда в национальном герое. Это обычно происходит, когда в государстве раздраз, а у граждан сводит желудки от голода. Ещё Карлейль писал, как нация вопиет в такие моменты: где наш герой? Али не родила его материнская утроба? Али час не пробил? Али небеса нас наказывают? Али, небеса нас наказывают?

Вот и Египте к лету 2013 большая часть народа, уставшая, так сказать, есть пирожные вместо хлеба, готова была обменять сладкую свободу самовыражения на пресную стабильность. На тот момент государство стояло на грани пропасти. При этом условия, в которых оно существовало, можно назвать парадоксальными: страна переживала небывалую политизацию, но одновременно столкнулась с вакуумом власти! Два основных политических лагеря – назовём их, скажем, «бородатые» и «голощёкие» – продемонстрировали блестящие способности по мобилизации масс в интересах политической борьбы и вместе с тем тотальную импотенцию в государственных делах. Ну кто мог появиться на сцене в такой обстановке? Случилось то, что должно было случиться. Чума на оба ваши дома, – сказали жёлтые человечки. Жёлтые – это потому что камуфляж у египетских военных пустынный. Произошло то, что считали величайшим злом и БМ, и либералы – армия вмешалась в политику, чтобы политики не угробили всю страну. С маршалом ас-Сиси, или без него, это диктовалось логикой событий и было неизбежно перед угрозой тотального обрушения государства.

К 2014 году Абд эль-Фаттах ас-Сиси подошёл в трёх ипостасях: главкома ВС, министра обороны и первого вице-премьера. Надо сказать, многопрофильность не добавила ему популярности: личность ас-Сиси постоянно подвергалась острой критике и даже, как говорят арабы, «шайтанизации». Диванные войска БМ и сторонники главы Минобороны вели между собой ожесточённые бои в твиттере и фейсбуке. Широкую популярность получила фраза: [Ас-Сиси раиси], что значит: «Ас-Сиси – мой президент». Дальше ас-Сиси появился на футболках и шоколадках. Ничего не напоминает? У них шоколадка и масло «ас-Сиси». У нас – водка и колбаса «Путинка». Ближний Восток на то и ближний, что, несмотря на весь континентальный дрейф, ушёл недалеко. Хотя в Каире на Замалеке есть лавка домашней утвари, которая называется «Посуда ас-Сиси»! Магазин «Посуда от Путина» в Москве всё же представить тяжеловато.

Многоопытный Амр Муса, глава комиссии по написанию конституции, правильно уловил ветер, и ещё задолго до выборов сказал, что народ выберет ас-Сиси. Вообще выборы предварялись замечательной комедией в восточном стиле – комедии, нам, русским, понятной. Ас-Сиси изображал Ивана Грозного, запершегося в Александровской слободе, а к нему являлись бить челом ходоки: землепашцы, певцы, купцы (члены профсоюза торговцев) и стрельцы (офицеры управления морально-психологического обеспечения египетской армии). Все они говорили примерно одно: «Спасай, батюшка, ни за понюшку пропадаем», а генерал отвечал: «Ох, смерть нейдёт» «Я не просил и не буду просить власти».

Кто-то скажет своё «фи», а я скажу, что не стоит ломать общественные законы, и если *тиру* спектакль нравится, то тушите свет, и да поднимется занавес. А арабам в спектакле всегда комфортно. Была б это монография, я бы тут сейчас в подтверждение ссылок наставил на описания учёными мужами обстоятельств прихода к власти Анвара ас-Садата и Хосни Мубарака (эн-Насера не предлагать!), но, так как книжка у меня ненаучная, скажу проще:

кто не верит, сходите на рынок Хусейн в Каире и попробуйте что-нибудь купить, не вступая с продавцом в личные отношения. Нельзя просто так взять и приобрести понравившийся медный чайник: вам с продавцом предстоит сперва обменяться краткими сведениями о жизненном пути друг друга и сойтись на том, что Америка катится к упадку.

Но спектакли ставил и Мубарак, даже когда избирался в четвёртый раз. Однако ас-Сиси, как пишет Ясир Сабит в книге «Борьба за Египет», «после революции 30 июня 2013 стал обсуждаться народом не как президент, а как жених». А просто кризис 2013 был острее и глубже кризисов 1970 и, пожалуй даже, 1981, когда власть взяли вышепоименованные ас-Садат и Мубарак. К тому же египетской политической системе всегда была свойственна излишняя персонификация власти (об этом см. «Арабские Хроники»; здесь и далее – «АХ»), а в отчаянном положении людям свойственно верить в чудеса и наделять объекты своего обожания магическими способностями.

Со стороны-то всё гораздо проще: независимости Египта 63 года, и лишь один год из этих 63 на верховном посту в нём находился человек, не связанный с армией. Правда, в этот год в стране произошло больше событий, чем в иное десятилетие, но всё возвращается на круги своя, и справедливо, что в ошеломлённой от самой себя стране только один государственный институт сохранил организацию, управляемость и критичность мышления. Нет, товарищи генералы не на голом патриотизме работают, но всё же весь мир вновь увидел, что египетская армия является стовым хребтом своего государства, поскольку только у неё хватило самообладания, чтобы сказать те слова, которых весь народ ждал от своих политиков – и не дождался. В поворотные моменты истории, когда тяжело, когда меркнут идеалы, рушатся авторитеты и одолевают сомнения, народ хочет слышать не пустопорожние обещания сытой жизни. Народ не такой дурак, и сам знает, что настанет она ох как нескоро. Народ хочет просто услышать от какого-то сильного и мудрого человека: «Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Хочет слышать, как велика его страна, как богата её история, как мужественны её солдаты и как прекрасны женщины, ждущие их дома! Нельзя в такие моменты лидеру отойти в сторону или ограничиться бормотанием про реформы. И невозможно пересластить пиллюлю, потому что многим – чтоб не сказать миллионам – она заменит мясо на ужин.

Кстати говоря, соперник ас-Сиси, насерист Хамдин Сабахи, – был тоже неплохим кандидатом. По крайней мере, из его речей явствует, что народные настроения он чувствует и умеет им следовать. Ему элементарно не хватило известности в удалённых губерниях, а также организационно-финансового сопровождения, недостатка в котором не знал ас-Сиси. Конечно, в его выдвижении присутствовал и некий элемент театральности, сродни тому, как при Мубараке выдвигались – нет, не кандидаты в президенты, а партии «карманной оппозиции» – чтобы показывать борьбу. Так, ни один настоящий кандидат, каковы бы ни были его шансы на победу, никогда не станет говорить, что выбор между ним и его соперником в гонке – это «выбор между хорошим и лучшим», как это сделал Сабахи, характеризуя соперничество с ас-Сиси. Т. е. Сабахи – заведомо более слабый кандидат, чем ас-Сиси, с тем же набором предложений и такими же установками (поддержка революций 2011 и 2013, порицание ихванов («Братьев-мусульман», здесь и далее – «БМ») вплоть до публичного отказа от их голосов и т. п.). Результат при таких вводных был немного предсказуем.

С другой стороны, решение ас-Сиси баллотироваться предвлялось лишь чуть менее мощным потоком просьб этого не делать. Жалобщики интересовались, в частности: что же это будет за власть, если первый человек в ней взял эту самую власть вопреки обещанию своей организации – армии – этого не делать? И действительно, с тех пор, как ас-Сиси огласил своё «Уговорили», официальная – а также не при исполнении – пропаганда послушно выдумала новый образ – «Кандидата Необходимость», который и принялась активно фор-

силь в медиа-пространстве. Мол, пальма – растение, верблюд – животное, Египет – наше Отечество, избрание ас-Сиси неизбежно.

В то же время, некоторые несознательные попутчики (как правило, очкарики с дипломами) принялись задавать неудобные вопросы насчёт плана действий, каким стал бы руководствоваться тогда ещё министр обороны в случае избрания его президентом. Но кандидат-неизбежность хранил величественное молчание, не снисходя до близоруких. А те не унимались и спрашивали провокационно с вражеской «аль-Джазиры»: а как у товарища маршала с образованьем? Экономика – дело тонкое: чуть их, жирных котов, спугнёшь, они сейчас денежки в оффшор через спутник закинут, и поминай как звали. А с толерантностью как, с восприятием критики? А то, может, ему слова поперёк не скажи: сейчас переедет на танке. Гнилая интеллигенция хотела бы видеть против себя политика, которого можно поливать помоями по делу и не по делу, но... У каждого политика в шкафу хранится скелет, да не у каждого – мундир, который пачкать страшновато.

Первыми испугались члены «Движения 6 апреля». Это ещё те ребята, у которых эмблема (вздёрнутый кулак) совпадает с псевдореволюционными движениями в Сербии, Грузии, Иране и пр.: госдеп сэкономил на дизайне. Как только стало известно о решении ас-Сиси баллотироваться, они выпустили прокламацию с выражением негодования. Зато ФНС в целом, частью которого и было «6 апреля», дал сдержанно-положительную оценку выдвижению ас-Сиси.

Резко против выступила партия «Сильный Египет». Её руководитель, Абд эль-Мун'ым Абу ль-Фаттух, сказал, что жить в стране стало невозможно, потому что правят генерал-губернаторы, конституция напоминает устав, и даже в судах сидят бригаженюристы – и всему этому безобразию только маршала в отставке не хватало.

1.5. Политическая военщина и военная политика

Однако, за три с лишним года революции бывало всякое: и в солдат зажигательными бутылками кидали, и офицеров били. И для того, чтобы стали возможны кампании по сбору миллионов подписей за выдвижение военного в президенты, народу нужно было дойти до пропасти под водительством БМ. Ас-Сиси, оказавшись на посту министра обороны, принялся за восстановление репутации армии, на которой плохо сказались действия по успокоению агрессивных демонстрантов. Армия при ас-Сиси прежде всего вернула себе уверенность после провалов ВСВС. Последний всё-таки имел тенденцию скатываться к образу хунты. Но не докатился. Стар был маршал Тантауи для диктатора, и больше, наверное, думал о внуках, чем о политических играх. Просто потолок военных в политике – генерал-губернаторство (можно воюющее, как Северный Синай, – вообще идеально), а на уровне страны нужна не только исполнительность, а ещё и, не побоюсь этого слова, фантазия. Реакция же престарелого маршала Тантауи и его соратников на происходящее в стране неизменно запаздывала (как при Мубараке), и получалось нехорошо для репутации.

Ас-Сиси провёл политический ребрендинг ВС, следствием чего стала очередная волна выражения народных симпатий армии и лично ему. Не будучи политиком, он проявил, не побоюсь этих слов, политическую мудрость. Всё, на что хватило БМ и либералов в политике, – это грозить друг другу миллионными демонстрациями. Да, это тоже инструмент политики, и ещё какой. Ни одна политическая сила не откажется от такого ресурса, да мало каким силам он дан. Большой спрос в мире на специалистов соответствующего профиля. Особенно на постсоветском пространстве. Такой спрос, что берут в устроители митингов и с маленьким опытом, и совсем без опыта: было бы желание, а технике подучат. Потомственные унтерштурмфюреры с эстонских хуторов да гоноровые шляхтичи с великопольских гмин.

И всё же это – низовой уровень. Массовка нужна для того, чтобы забивать эфир и заглушать тихие незлобивые разговоры масок на другой частоте. Массовка – это *маски-глоу*, лишь бледный отблеск языков камина на масках.

И политические вроде бы силы Египта не смогли подняться над ситуацией выше крыш домов на площади Тахрир. Это во времена Кутузова можно было залезть, кряхтя, на пригорочек, чтобы обозреть поле, на котором решается судьба Отечества. В крайнем случае, если фланг дымом заволокло, вестового послать. Нынче и с беспилотника не увидишь.

Потому что беспилотник может беспристрастно рассмотреть человека с автоматом, но не поймёт – враг то, или друг; он прочтёт своим мёртвым глазом хоть название фирмы на стельках ботинок, но не увидит ни части души. А гражданское противостояние выигрывают те, кто души людские видит насквозь и знает, что народ услышать хочет. И говорит ему это, и делает. А если не делает, то хоть обещает.

На выпуске курсантов военной академии ас-Сиси хватило трёх слов, чтобы разбить все надежды БМ и прочей американской агентуры на то, что он не пойдёт в президенты. Я не повернулся спиной, сказал он, и родители выпускавшихся курсантов тут же забросали в воздух чепчики. Дальше, правда, приуныли, ибо маршал вдруг по памяти забросал их чудовищными цифрами бешеных триллионов, которые нужны Египту на реформы. Мы – страна, которой нечего есть, – откровенно сказал ас-Сиси. Так, госбюджет следовало бы увеличить ВДЕСЯТЕРО с нынешних 700 млрд, гиней, чтобы выполнить пожелание египтян «жить с достоинством». И даже миллиардов Залива в таких условиях надолго не хватит. Единственный выход – в тотальном напряжении собственных сил. Только сознание своих возможностей позволит египтянам отстроить страну вновь с отметки ниже нуля.

Древняя история Востока часто перекликается с его современностью. Вот взять хоть легенду об убийстве египетским богом войны Сетом своего брата Осириса. Его жена Исида, горя по мужу, связалась с рукастым Анубисом, который, вняв скорби вдовы, собрал Осириса из кусочков, на которые его порубал Сет, но запчастей немного не хватило: пропал, эээ, фаллос, но Исида по памяти слепила его из глины.

Нынче же «Озирис опять растерзан, но не на четырнадцать частей, а на несчетное число их, и более Изида не ищет растерзанного Озириса» (К.Д. Бальмонт). Теперь весь Египет нужно заново собирать по кусочкам. А буде чего не хватит – долепить.

1.6. О коллективном подсознательном

Нельзя не коснуться отношения президента к религии. В прессе он, со ссылкой на людей, встречавшихся с ним на жизненном пути, характеризовался как глубоко верующий мусульманин. Вместе с тем, он не упускал случая раскритиковать – да что уж там, просто ударить по живому – БМ. Таким образом, образ, созданный ас-Сиси – образ умеренного мусульманина. Образ – потому что в интервью перед нами предстаёт политик, а у политика нет личного, и своими высказываниями об исламе и БМ ас-Сиси просто обрисовывает своё видение Египта. Собственно, выбор у него небогат: в Египте нельзя на вопрос об отношении к религии прикинуться Гайдаром и сказать «Вообще-то я агностик», если вы хотите выжить как политик. Как нельзя сказать, что место улемов – соцсеть «Вмечети», и советоваться президенту с ними не о чем. Можно характеризовать себя только как верующего и сильно верующего. «Я египтянин, мусульманин» или «Моя родина – ислам». Вот весь выбор. Почему он таков? Рассуждать можно долго. Архимандрит Порфирий Успенский по итогам своего путешествия по Синаю в 1845 г. сказал об этом так: «Пустыня, брат, большая помеха греху. Посластился бы, да нечем; полюбовался бы, да не на что; гульнул бы, да нет ни пивца, ни винца. Ан и поневоле возьмёшься здесь за ум да разум, и почаще будешь думать о Боге, рае и аде».

В сущности, каково отношение президента к религии на самом деле – мало кому интересно. Интересно, что он провозглашает. В АХ я писал, что военные ближневосточных стран обычно выделяются своим скептицизмом по отношению к бородачам. На самом деле, это даже не столько скептицизм, сколько иной порядок приоритетов: на первом месте – национальное, а не религиозное.

В завещании персидского царя Ардашира сказано: «Знайте, что царская власть и религия суть близнецы, ни один из которых не может существовать без другого, ибо религия – это фундамент царской власти, а царская власть – хранитель религии. Царской власти абсолютно необходим фундамент, как религии абсолютно необходим защитник, ибо то, что не защищено, гибнет, а то, что не имеет фундамента, рушится».

И ас-Сиси провозглашает ислам «национальный», египетский. Т. е., не саудовский, не ваххабитский – но и не светский, не ливанский. А значит, государство будет жить по древнему принципу разделения властей: кесарю – кесарево, а богу – богово. Что, по моему мнению, есть середина той же пробы, что и сечение в пирамидах.

Интересно, что, когда Анвар ас-Садат чистил в Египте коммунистов, он называл себя «верующим президентом», чтобы снискать поддержку исламской улицы. Ещё интереснее, что президент ас-Сиси почти вторил ему, когда чистил в Египте исламистов. И коммунистов, и исламистов в качестве социальной базы интересуется чернь – самые тёмные и забытые слои общества, которым они внушают, что на деле они – наиболее достойная часть последнего, будь то по факту своей нищеты и заботности, либо по сентенции их особой близости к богу.

Дальше события развиваются так. Кто был никем, тот станет всем, – нащёптывает агитатор с красной или зелёной книжечкой. В настоящее время каждый имеет своё право... – начинает подозревать обрабатываемый шариков. В итоге то, что видим на улицах, лучше всего укладывается во фразу: «Гуляет нынче голытьба».

Я это к чему. Здоровый консерватизм лучше крайностей. Если чиновник ходит на молитву, это не значит, что он не берёт взятку. Он ещё на эту взятку потом в хадж съездит – грехи отмаливать. На Рублёвке знаете какую церковь отгрохали? То-то же.

Что же касается заигрывания с экстремистскими организациями, которые не признают государственной системы вообще, они всегда заканчиваются очень плохо. Абсолютно всегда. Чем закончил Анвар ас-Садат, все знают. Хосни Мубарак, сменивший его на посту, вроде бы соблюдал баланс: он позволял исламистам слегка окрепнуть, чтобы использовать их как временных союзников против либералов, а затем проводил над ними показательные процессы (особенно в 1995, со всплеском терроризма в Сауде). На невооружённый взгляд казалось, что такая политика себя оправдывает, и исламистов удаётся держать в узде. А вот и некто Янукович спецом подкармливал радикалов, чтобы выигрышно смотреться на их фоне. Ну разве не тем же занимался Мубарак, бичуя исламистов прилюдно, но потакая им, когда никто не видел? Карманные пугала взбунтовались. Стоило государству пошатнуться, как оказалось, что половина населения может за считанные месяцы пережить массовый психоз, который позволит одним экстремистам прийти к власти, а другим раскрутить очередной виток терроризма на Синае. Или на Донбассе.

Маршал Абд эль-Фаттах ас-Сиси сверг БМ с властного Олимпа, удалив их с глаз египтян. Но это было лишь полдела: нужно было выкорчевать их из людских сердец, чтобы уж поговорка оправдалась. Он вступил с БМ в борьбу иного, более высокого порядка; можно сказать, в философский поединок, причём на их собственном поле. И уже можно уверенно сказать, что этот, возможно, самый важный поединок в своей жизни товарищ маршал выиграл. Выиграл потому, что то, что он предложил Египту в плане роли религии в государстве, полностью согласуется с представлениями большинства народа. В АХ я писал, что даже трудности революционной поры не производят роста радикализации широких масс в

Египте. Она могла бы стать необратимой, если бы Египет опустили до уровня Афганистана, но это было пресечено. А ас-Сиси показал, что хорошо знает свой народ.

Поэтому ас-Сиси мне симпатичен уже за то, какое направление в религии он указывает народу. Он как-то прямым текстом сказал о необходимости выработки «правильного религиозного сознания» у египтян! Знаете, нам в России очень нужен такой человек. Когда у ас-Сиси закончатся президентские сроки, давайте пригласим его к нам? Ну хотя бы на пост замминистра МВД. И зарплату дадим не хуже, чем у тренера сборной по футболу.

1.7. Check in – Check out

Между тем, ас-Сиси когда-то подозревали в симпатиях к БМ! Помните переворот, устроенный Морем в августе 2012? Свергнутого маршала Тантауи сменил генерал ас-Сиси, что дало повод внешним наблюдателям помпезно объявить о конце эры армии во власти и объявить ас-Сиси креатурой БМ. На самом деле, всем причастным было ясно, что правильного выбора в данной ситуации у Морей не было, ибо среди людей с большими звёздами сторонников БМ – кот наплакал. Но шуму наделало то, что у ас-Сиси нашёлся покойный дядюшка Муаз, который некогда состоял в руководстве БМ. Таким образом, господин Абд эль-Фаттах некоторое время ходил по тонкой грани, и нужно отдать должное его навыкам убеждения, которые позволили ему успокоить однопольчан, завоевать симпатии БМ и выиграть время до вскрытия карт.

Нечего и говорить, что армия была недовольна отставкой маршала Тантауи и генерал-полковника Анана. Сложно установить, брал ли Морей пример со своего союзника Эрдогана, пересажавшего армейскую верхушку. Должно быть, брал. Наверное, и советовался с ним по этому вопросу. Только Эрдоган готовился к таким мерам много лет, постепенно перехватывая управление государством, а Морей решил прорубаться напролом, с шашкой наголо. Впрочем, его ли это было решение? Я думаю, нет. Есть страны, в которых правит сильный лидер, а при нём есть партия. В Египте же была «партия» БМ, которая выбрала себе говорящую голову. Небесталанную, впрочем.

Интересно, что событие, которое Морей использовал как повод для снятия главкома и НГШ с постов, – нападение боевиков на блокпост на Синае, в результате которого погибло 16 солдат, – так и осталось нераскрытым. А Ясир Сабит, на которого я неоднократно ссылаюсь в этой книге, пишет даже, что были сведения о прямом приказе с самого верха расследование прекратить. Я бы не удивился, если бы оказалось, что информационный повод для кадровых решений Морей помогла создать идейно и социально близкая БМ исламистская братва с Синае.

Поведение нового министра обороны постепенно снискало ему и симпатии той части народа, которая оказалась неподвластна пропаганде БМ. В АХ я упоминал многочисленные демонстрации в поддержку армии и даже состоявшийся в Александрии своего рода флеш-моб в поддержку передачи президентских полномочий ас-Сиси. После публикации дерзновенной конституционной декларации Морей в ноябре 2012 эта часть сильно выросла в размерах. Однако ас-Сиси на первых порах соблюдал приличия и внешне как будто не давал поводов для подозрений, что он сочувствует таким призывам. Но число ходоков, о которых говорилось выше, только росло, а вменяемость БМ оставалась на том же уровне.

В преддверии конца, 27 июня, Мухаммад Морей выступил с двухчасовой речью, которая в арабской публицистике получила название «выписка со счёта». В ней он пытался изобразить успехи своего года у власти, грозил недругам и делал комплименты армии. Но никого он своими прелестными речами обмануть уже не мог.

1.8. В огне брода нет

Со стороны всё выглядит именно так, что ас-Сиси настойчиво пытался преодолеть стену непонимания между президентом и собой, но тот его мета-послания считать был не в силах. Ас-Сиси прямым текстом сказал ещё весной 2013: «Армия – огонь, не играйте с ним».

В конце концов, 30 июня ас-Сиси выдвинул инициативу о проведении консультаций между «Братьями-мусульманами» и «Фронтом национального спасения» (ФНС), что первые предсказуемо отвергли. Откуда они черпали непоколебимую уверенность в своей способности удержать ситуацию, для меня так и осталось загадкой. Выступление ас-Сиси от 3 июля стало концом для БМ, и, несмотря на последовавшие боины на площадях Рабиа ль-Адауийя и ан-Нахда, он лишь укрепил свой образ спасителя нации. С этого времени требования продвинутой общественности расходились лишь в вопросе о том, стоит ли ас-Сиси выдвигаться на президентский пост официально, или похерить все эти ненужные формальности и объявить себя президентом сразу. Ас-Сиси вновь сделал выбор в пользу законной благопристойности, соблюдая субординацию по отношению к временному президенту Адли Мансуру. Он даже отказался разговаривать напрямую с Бараком Обамой, переадресуя того к Мансуру: ну не принято у военных поддерживать коммуникацию через голову непосредственного начальства.

У ас-Сиси успешно получилось сопротивляться американскому давлению. По сути, единственным аргументом американцев в пользу невмешательства военных в процесс сползания страны в хаосу, несмотря на наличие сотен проплаченных агентов влияния в Египте, стала угроза отказаться от военной помощи в рамках Кэмп-Дэвидского договора. Но, видимо, что-то подсказывало президенту-маршалу, что американцы в Египте заинтересованы не меньше, чем он в них: всё-таки второе по размерам американское посольство в мире (после багдадского) сворачивать долго; да и неловко было бы американцам накладывать санкции на выпускника пенсильванского военного училища. Поэтому ас-Сиси плюнул с высокого минарета на завуалированные угрозы американцев, опершись на народ, и оказался прав. А американцы вынуждены были состроить хорошую мину при плохой игре. И только их ручные «студенты» из «6 апреля» до сих пор завывают о том, что при ас-Сиси коррупция не только не ослабела, но и приняла более страшные формы.

Ас-Сиси не только поправ идеалы «демократии», свергнув несамостоятельного и волюнтаристски настроенного президента; он ещё и сломал исламистскую ось Египет – Турция – Катар – «Хамас». Уж какие владетельные особы наезжали в Каир из Катара, уж каким барином Эрдоган раздувался в Палестине – а ас-Сиси взял и выслал турецкого посла, после чего стало ясно, что четверной союз исламистов сдулся.

1.9. Мы – армия страны, мы – армия народа!

А формирование этой оси доставило немало беспокойства египетским военным. Морей ведь громогласно призвал к иностранному вторжению в Сирию и помощи экстремистским группировкам. А в армии Египта экстремистов, прямо скажем, не очень любят. Тому причиной исламистские гнойники на Синае и в Саиде, которые приходится вскрывать регулярно, через каждые несколько лет.

Всего за три с половиной года египетская армия дважды была приневолена вмешаться в политический процесс для решения вопроса о власти, недопущения гражданской войны и выживания страны. После всех этих бесконечных игр ищ вроде бы политиков, с насыланием друг на друга тысяч юнитов с одним-единственным скиллом – бесноваться и устраивать хаос, стало ясно, что египетское государство задержалось на этом свете только благодаря

управляемости и единству армии. Если бы во главе армии стояли слабовольные вырожденцы, или если бы в ней существовал конфессиональный конфликт (скажем, большинство офицеров были бы коптами), репортажи из Египта сегодня ничем не отличались бы от сводок из Сомали и Ливии. Но высший генералитет показал, что верит в принцип «Народ и армия – едины» даже тогда, когда сам народ временно подпадает под очарование речей бродячих проповедников и бьёт военных на улицах.

Сказанное выше позволяет с уверенностью говорить, что это вторжение армии в общественную жизнь было именно вынужденным, ибо призвание обществом вооружённых сил есть само по себе форс-мажор, и командование египетской армии такого развития событий не хотело и всячески его избегало и оттягивало, стараясь вернуть политический процесс в законное русло. Абд эль-Фаттах ас-Сиси в роли министра обороны пытался уравновесить буйную публику, стоящую за президентом и диктующую ему самоубийственные для страны и для него лично решения. В этот период он выступал в качестве полюса влияния, но не полюса власти. Ас-Сиси, нужно отдать ему должное, неоднократно терпеливо пытался вытянуть ситуацию. Раз за разом армия посылала БМ и лично Морея мессидж: «Не доводите до греха». Не послушали. Им почему-то казалось, что котёл побурлит-побурлит и успокоится. А у него сорвало крышку.

Про военных во всех странах сочиняют анекдоты, изображая их тупыми солдафонами, которым не место в мире кукловодов и политических проституток. И военные, что характерно, обычно не хотят мараться. Но в кризисных ситуациях – таких, какие поразили Египет, – даже кукловоды внезапно обнаруживают, что весь их силиконовый гламур и деньги из бочат ничего не значат, когда на главную площадь столицы кто-то, потерявший терпение, кто-то, у кого большие звёзды на плечах, выкатывает ролики.

Абд эль-Фаттах ас-Сиси на протяжении всего года нахождения у власти президента-ихвана делал всё, чтобы не обострять многочисленные внутренние конфликты. Армия в любой момент могла разогнать эту банду, но она дала ей целый год, чтобы образумиться. А потом ещё 48 часов. И лишь по истечению этого срока была дана команда на проведение операции по принуждению к порядку и опубликована «дорожная карта», т. е. план развития политического процесса на ближайшую перспективу (я поместил свой перевод этого документа в АХ).

30 июня египетская армия получила самый настоящий народный мандат на вмешательство в политику. А за неделю до того, 23 июня 2013, ас-Сиси встречался с Хейратом аш-Шатыром, вторым лицом в иерархии БМ. Сам маршал описал эту встречу как нашпигованную угрозами со стороны божьего человека: «Он говорил, что в случае отстранения Морея Египет подвергнется атакам со всех сторон, особенно со стороны Ливии, Сирии, Синая, Афганистана и Йемена». Ас-Сиси же ответил, что при таком развитии событий БМ будут стёрты с лица земли.

Истерика бродячего проповедника легко объяснима: необходимость сбросить БМ с государственного Титаника на тот момент стала очевидна уже подавляющему большинству народа. И всё же у любой истерики есть свои границы. При самой жестокой борьбе за власть можно угрожать своим врагам; хотя угрожать в политике, на мой взгляд, неправильно: озвученная угроза лишь предупреждает оппонента об опасности. Уровень политической культуры везде разный: где диффамацией в прессе шантажируют, а где сразу уши сородичей слать в подарочных коробках начинают. Бывает, что и весь сородич в футляре приезжает. Но когда один претендент на власть угрожает второму, что в случае провала найдет на вроде бы свою страну казни египетские, тут уж анализировать остаётся нечего. Не своя ему та страна. Это что, власть? Это что, религия, может быть?

1.10. Локомотив развития

Президенты Египта по-разному характеризовали армию. Для Гамалья Абд эн-Насера армия была «защитницей социализма», для Анвара ас-Садата – «защитницей конституционной законности», для Хосни Мубарака – «защитницей демократии». Слепить из неё защитницу политического ислама у Мухаммада Морей не вышло. Кем же она стала при ас-Сиси? Во всяком случае, она осталась защитницей собственных интересов.

Официальных данных о доле египетской экономики, которая принадлежит военным, по понятным причинам нет. Однако невооружённым глазом видно, что доля эта значительна. По правде говоря, генералитету принадлежит огромная часть египетской экономики и прежде всего – земли. И это не только куски бесплодной пустыни в ливийском приграничье: для того, чтобы комфортно защищать свою родину, египетским генералам, как показывает жизнь, необходимы клубы, гостиницы и рестораны в самых фешенебельных районах обеих столиц. Если вы пойдёте по набережной в Каире или Александрии, вам довольно часто будут попадаться «клубы» офицеров ВС, ВВС и ВМС Египта. А ещё можете найти стройку, где на щите с описанием проекта строительства и компании-подрядчика будет стоять девиз: «Вооружённые силы – локомотив развития». Очевидно, что маршал ас-Сиси лукавил, когда сказал, что ВС контролируют не более 2 % экономики, да и те необходимы им для самообеспечения. Как минимум, он потерял нолик до запятой.

Таким образом, следует учесть ещё один аспект выдвижения Абд эль-Фаттаха ас-Сиси на президентский пост: он, несомненно, выступил гарантом сохранения капиталов генералитета. Это нисколько не умаляет его достоинств как политика; даже наоборот: он и здесь проявил свою выдающуюся договороспособность.

Тем не менее, все его заявления о том, что армия не будет участвовать в политике, носят в себе элемент лукавства. Да, ас-Сиси не стал возвращаться к прямому правлению военных, какое имело место при ВСВС и Тантауи; да, он сам снял военную форму, идя во власть – и за это страна может быть ему благодарна. И однако же, когда я говорю о роли военных в политике, это я не агитирую за право голоса для солдатиков. Генерал в отставке, владеющий хоть отелем, хоть макаронной фабрикой, не перестаёт быть человеком армии. Его собственность – это такой же властный ресурс; ресурс, работающий на ВС. Сможет ли какая-нибудь условная ассоциация владельцев отелей или производителей макарон в Египте пойти против пожеланий таких отставников? Захотят ли с ними ссориться профсоюзы? Так ведь не все они отставники-то ещё. Вот что такое – «локомотив развития». И вот что такое – стопор развития нежелательного.

1.11. Сударь наш неизбежный

Абд эль-Фаттаха ас-Сиси многие арабские публицисты сравнивали с Гамалем Абд эн-Насером. Нечего и говорить, что, чем дальше во времени уходит его эпоха, тем популярнее он у народа и тем более романтические черты приобретает его курс на социальную справедливость. При этом забываются такие сопровождавшие его явления как военная диктатура, некомпетентность бюрократии, бесправие населения, экономическая стагнация и военное поражение в 1967.

Гамаль Абд эн-Насер был политиком до мозга костей, и политику он познавал с самых низов, пока она не привела 34-летнего подполковника, поставившего на карту всё, на самый верх. Следующий президент Анвар ас-Садат в день своей гибели опробовал новый вариант военной формы, придуманный британцем, вдохновлявшимся формой немецкой армии. Абд

эль-Фаттаха ас-Сиси власть поманила, когда он был на четверть века старше, и ему было, что терять и без политики, и знать он её не хотел.

Но не только народ не скрывал воодушевления. Египетский постреволюционный политикум тоже не прятал своих чувств. Каждый рукопожатный персонаж должен был начинать день с выступления на ТВ, в котором клеймил бы абстрактный культ личности правителя. Но уже вечером такие персонажи отправлялись бить челом ас-Сиси, чтобы льстиво заглядывать ему в глаза и называть спасителем Отечества. Всё как у нас при товарище Сталине. У нас в 30-е все партийные вожди денно и нощно разоблачали практику эксплуатации человека человеком. Но не забывали даже из тюрьмы называть себя слугами и рабами товарища Сталина. Они гневно выступали против холопства, но добровольно записывались в холопы. Важно ведь – в чьи. Чьих-то холопов высмеивают, а в чьи-то – не пробиться, такая очередь стоит.

Другое дело, что ореол непогрешимой мудрости вокруг любого лидера стало поддерживать гораздо сложнее. Все, включая единственного конкурента ас-Сиси на выборах Хамдина Сабахи, задавались вопросом: а ну как у ас-Сиси на президентском посту не сложится, за кого тогда будет армия при очередном майдане? Египетская армия ведь не подчиняется гражданским судам: напротив, она сама судит гражданских, когда ей вздумается.

В Египте недавно дожил свой длинный век один политический динозавр. Он был главным редактором правительственной газеты «аль-Ахрам», министром информации, а однажды две недели побыл даже главой МИД. Это Мухаммад Хасанейн Хейкал – некогда советник и друг главного национального героя Египта Гамалы Абд эн-Насера. Это был один из тех заслуженных дедушек, которым можно говорить всё, а им за это ничего не будет. Так вот Хейкал сказал, что образ героя-спасителя ас-Сиси – «иллюзия», и вообще: «Забудьте про героя, я хочу, чтоб пришёл ответственный человек, который знает, что делать со страной, с людьми и с мыслями этих людей». Ну что ж, и в 91 год можно сохранять ясную голову, если постоянно тренировать мозги.

Глава 2

Национальное самосознание и политика

Мы должны возненавидеть или возлюбить Египет, от него или к нему бежать.

Д. С. Мережковский. «Тайна трёх: Египет и Вавилон».

2.1. После медового месяца

Ас-Сиси досталось тяжкое наследство в виде государства, разорённого народными гуляниями, разобщённого прелестными речами БМ и пожираемого коррупцией «пашей и беев» (так в арабской публицистике часто называют правящий слой) – государства, стабильность которого и в относительно благополучные годы обеспечивалась лишь диктатурой, благоприятной внешней конъюнктурой и привычкой народа к бедности.

В то же время, возврат Египта к правлению военных огромным большинством народа был воспринят как естественный ход вещей, и от маршала ас-Сиси стали ждать сообразных восстановлению справедливости действий – и прежде всего, регулировки разболтанного и расшатанного государственного механизма. Для отладки властной вертикали много денег не нужно: нужна сильная личность с верной командой. Как я писал в АХ, народ теперь хочет не свержения, а установления режима – укоренения патриотичной и сильной власти, которая увидела бы свет в конце тоннеля и повела к нему народ. Красно поле снопами, а советская власть – делами.

Команда, допустим, у товарища маршала запаса есть. Это Вооружённые силы. Но за время народного возмущения по мягким коврам коридоров власти потопталось немало сомнительных личностей: здесь и какие-то бородатые субъекты с сурами и аятами вместо мозговых нейронов, и ветераны бюджетной клептомании, начинавшие со старым Хосни. Вычищать их – дело хлопотное. Первых ещё как-то можно идентифицировать по шишкам на лбу и привычке ступать по тем самым коврам с собственным ковриком под мышкой («Штирлиц бегал по гестапо в будёновке, распевая гимн Советского Союза. В этот день он как никогда был близок к провалу»); вычислить же вторых значительно сложнее: уж сколько министров повидали те коридоры, уж как те грозили реформами и перестройками: ан, иных уж нет, а те далече, а бумаги на подпись носят всё те же нескрипучие винтики, смазанные и смазываемые.

Надо учитывать, что за время смуты народ изрядно политизировался и много узнал о государстве, чего ему знать не следовало. Ему теперь хочется, чтобы твёрдая рука мягонько этак, в бархатной перчатке, подталкивала страну к социальной справедливости и демократии. Да-да, у египтян это слово ещё не стало ругательным. Хочется, чтобы сильный президент не стал марионеткой винтиков и групп влияния и, так сказать, пересмотрел итоги приватизации – не столько экономических активов, сколько политических.

Эти пожелания, как обычно, сопровождаются впадением в крайности, когда одной группе населения хочется видеть в президенте Отца Отечества, а другой – порождение шайтана. Здравая критика и самокритика тонет в гуле визгов истеричных крикунов и рыданий наёмных плакальчиков. У кого-то своя правда, а у кого-то – претензии на владение абсолютной истиной.

У ас-Сиси не было права на ошибку. Если бы он провалил дело, под ударом оказался бы последний жизнеспособный институт государства, после чего оно окончательно погрузилось бы в смуту.

Надо сказать, по ас-Сиси видно, что он и сам не желал славы «спасителя». Он взял на себя работу по вытаскиванию страны из ямы, в которую её загнали БМ, но довольствовался лякабом (титолом) «президент всех египтян». Впрочем, он не стал и низводить себя до уровня «наёмного менеджера», тем более что задачи, стоявшие перед ним, бонусов не сулили. Судите сами. Нейтрализовать БМ. Очистить улицы от буйных поджигателей покрывающих. Загнать в подполье террористов на Синае. Удержать рынки и валюту. Не допустить голода. Избежать дефицита. Не рассориться с Заливом и Америкой!! А ещё – просто не оторваться от реальности в атмосфере всеобщих ожиданий чуда и персональной сакрализации; почитатели талантов маршала, как это часто бывает, дошли до той стадии, при которой любой, кто не спешит присоединяться к хору славословий, объявляется предателем и иностранным наймитом.

Но ещё маршал ас-Сиси, я уверен, думает, что Египтом не может управлять наёмный менеджер, какими бы прокачанными скиллами он не обладал. Египет – не оффшорная помойка, которой нужен менеджер. А Россия??

Избрание ас-Сиси было благом ещё и потому, что оно означало совмещение статусов формального и неформального лидера. О полезности этого знает любой старлей: если во взводе просто дебоширов есть отъявленный бузотёр, который ни во что не ставит сержанта, нужно поставить сержантом его, и пускай у него болит голова о поведении сослуживцев. Лучше избрать всесильного министра обороны президентом официально, чем он будет оставаться теневым главой страны, помыкающим формальным президентом. Потому как в Египте не осталось силы, на которую мог бы опереться президент-гражданский, чтобы иметь какую-то самостоятельность. Партия власти разрушена, а оставшиеся даже плохонькую коалицию сбить на скорую руку не смогли: да и много ли могут бюрократы против танков? Госбезопасность оплёвана и ошельмована, и нынче безоговорочно с ас-Сиси, вернувшим ей статус. Единственное, что мог бы делать президент-гражданский в этой ситуации, чтобы попытаться обрести независимость, это разжигать противоречия в самой армии, подбивая против ас-Сиси генералитет, пугая его диктатурой. Но это были бы, мягко говоря, антигосударственные действия, т. к. они работали бы на расшатывание последней управляемой структуры в стране. Да и ас-Сиси, по моим догадкам, озвученным выше, стал точкой равновесия действия различных сил в Египте.

2.2. Национальное, слишком национальное

В АХ я писал о том, что египетская революция 2011 была пиком подъёма национального сознания. Теперь скажу ещё больше: это событие имело более национальный, нежели политический характер. Таких пиков в новой египетской истории было три, и все они имеют человеческие имена. Первый связан с именем Мухаммада Али, египетского реформатора, о котором уже упоминалось в этой главе. Арнаут (албанец) по крови, он в первой трети XIX в. создал в Египте современное государство, которое в состоянии было тягаться со всей одряхлевшей Османской империей, но было, по сути, задавлено Европой. Название второго пика – Гамаль Абд эн-Насер. Этот человек пробудил в египтянах национальную гордость, которая не ушла даже с поражением в войне. Наконец, третий пик – революция 2011 года. Его олицетворяет собою Абд эль-Фаттах ас-Сиси. Пока неизвестно, сравнится ли он с двумя великими предшественниками по масштабу свершений; главное его отличие от них в том, что они-то действовали по принципу «Есть такая партия!», желая власти и добиваясь её и не желая существовать в старой системе. Ас-Сиси же был вполне встроен в прежнюю систему, и не случись вся катавасия, так и оставался бы её лояльным членом, чтобы в положенный срок выйти на генеральскую пенсию и нянчить внуков.

Египет, как и Россия, простирается за пределы своих политических границ. Египту навязали Лондонский договор в 1840 г. и Кемп-Дэвидский – в 1979, чтобы загнать его в прокрустово ложе именно политических границ, и в обоих случаях он, бывший к тому времени серьёзной державой, быстро сдулся и как будто выпал из истории. Нет, там, конечно, что-то происходило, даже президента взорвали – но кому в мире это было интересно?

России, как и Египту, навязали позорный мир после Крымской войны в 1856 г.; а потом ещё капитуляцию 1991 г., и в обоих случаях мы выпали из истории. У египтян – Кемп-Дэвид, у нас – ДОВСЕ (сегодня, к счастью, похеренный). Для египетской патристически настроенной интеллигенции характерно восприятие Кемп-Дэвидского договора как национального позора. И Синай им был возвращён как-то не так, и Америка своими подачками оскорбила, и израильская угроза никуда не делась. И ничего, что Египет, накачанный советским оружием, вдрызг проиграл в разы меньшему Израилю все эти покатушки по синайским пустыням («Формулу-73» не меньше, чем «Формулу-67»).

В то же время, американская военная помощь и впрямь была – как цепь на ногах. Распределялась она чётко по указаниям: на устаревшее оружие и на обучение египтян по американским программам. Закупка всяческого хлама тормозила развитие собственной военной промышленности, новый виток которому уже дал президент ас-Сиси, который заявил, что надеется вскоре перейти к производству египетского БТР. Слом монополии Америки на вооружение Египта приведёт, как мыслят египтяне, и к слому её гегемонии в египетской политике.

2.3. Параллели и перпендикуляры

В истории Египта был один правитель, который сыграл в ней ту же роль, что Пётр Первый – в русской. Причём доподлинно известно, что Мухаммад Али аль-Альбани изучал опыт первого русского императора и вдохновлялся им. А уже Ибрагим-паша, сын великого египетского реформатора Мухаммада Али аль-Альбани, не знал ни слова по-арабски, но вёл себя как защитник национальных египетских интересов. Потому что само геостратегическое положение Египта диктует его правителям образ действий.

От этого – первого – пика до второго прошло больше ста лет. Для египетского народа есть одно имя, блеск которого в народном сознании ещё не удалось превзойти никому, несмотря на то, что его носитель умер почти полвека тому назад. Это имя – Гамаль Абд эн-Насер. Отношение к нему со стороны различных слоёв египетского общества повторяет отношение разных групп населения России к Сталину. И там, и там бюрократы-приспособленцы, биржевые воротилы, воры-олигархи и купленные Западом журналисты и политики всех мастей ненавидят главного национального героя; и там, и там народ продолжает кричать им в бессильном проклятии «Сталина/Насера на вас нет!».

Насер – в точности как Сталин – для страны не ушёл в прошлое, но растворился в будущем. Два основных постулата, на которых оба они строили свою политику, – социальная справедливость и патриотизм – востребованы всегда, как бы всяческая плесень эпохи недоразвитого капитализма не шипела, что оба эти понятия эфемерны и не существуют.

Третий пик Египет переживает прямо сейчас. Новый президент ас-Сиси и впрямь, казалось, пошёл по стопам эн-Насера, с которым его так много сравнивали. Но в чём-то, увы, карикатурно. По крайней мере, вторжение в Йемен, осуществлённое отнюдь не по-насеровски – в пику капиталистам в борьбе за собирание земель арабских – а в угоду Саудовской Аравии, которая подленько приурочила начало боевых действий против клиентов персов к трауру во время Ноуруза – смотрится именно так.

Но это дань обстоятельствам, постараемся увидеть суть. Я думаю, не мне одному кажется, что Абд эль-Фаттах ас-Сиси и В.В. Путин близки по своим взглядам на государство

и методы правления. Мубарак назначил ас-Сиси главой военной разведки; Ельцин назначил Путина главой ФСБ. Ас-Сиси и Путин, едва получив власть, столкнулись с войной. И тот и другой не только сконцентрировались на том, чтобы выиграть войну – это как раз самоочевидно и не требует обоснований, если только вы не неполживый правозащитник – но и запустили работу по переходу к демократическому образу правления.

Так же, как Путин, ас-Сиси часто поминает в негативном ключе деяния предшественников, не называя имён. Он неоднократно отрицательно отзывался о «тридцати годах», когда всё шло неправильно, не склоняя попусту имя самого Мубарака (но и не строя в честь него «Мубарак-центры»). В то же время, он – несомненно, в угоду массам, – указывал на 50-е и 60-е как на время, когда Египет находился на верном пути. Об ихванах же ас-Сиси сказал, что их «идеология несовместима с жизнью».

И всё же функциональные роли Гамалия Абд эн-Насера и Абд эль-Фаттах ас-Сиси принципиально различны. Первый революцию организовывал, второму выпало её завершать, невзирая на весь не спавший ещё восторг масс и обязательную революционную риторику в эфире. Позвольте, революция ведь не может быть перманентной: это смешно. Ну, ка, где у нас в мире есть примеры стран, где государственная пропаганда десятилетиями говорит о продолжающейся революции? Северная Корея – раз. Куба – два. Хороша ли там жизнь? Ну, как посмотреть. Если у вас в кармане паспорт приличной страны и платиновая кредитка, то на Кубе – хороша. А если вы – местный, да в КНДР, то не так, чтобы уж очень. Отдельные недостатки и перегибы на местах мешают.

Революции обычно совершаются для перехода к демократическому режиму. Но молодую демократию так и рвутся задушить всякого рода чемберлены, и потому её нужно защищать. А в этом деле, как и во всяком другом, лучше всего доверять профессионалам соответствующего профиля – в данном случае военным.

2.4. Заблуждение и предательство

Настроения египтян определяют три столпа: религия, социальная справедливость и – так уж повелось – армия. И ас-Сиси как будто стал триединым средоточием этих жизненных явлений в глазах своего народа. Народ страстно захотел видеть в ас-Сиси кто отца, а кто и жениха; этому способствовало, кстати, одно его изречение, где он уподобил Египет молодой девушке. Однако принятие им на себя роли отца народа означало бы, что вся эта трёхлетняя революция была вовсе и не нужна. Революция свободных офицеров – это хорошо, а революция свободных людей – ещё лучше.

Я прочёл не одну книгу египетских авторов (писателей, политологов, журналистов), пытающихся осознать, что же произошло с их страной с 2011 года, и как с этим жить дальше. К моему удивлению, я не нашёл в них той степени рациональности, которую ожидал увидеть. Абсолютное большинство авторов в своих построениях исходят из заведомо неверного допущения, а именно: революция 2011 была благом. Все они также осуждают применение насилия властью. Извините, но государство немыслимо без насилия, и даже больше – монополии на насилие. Отказ государства от этой монополии является преступлением, поскольку он ведёт к, так сказать, либерализации рынка насилия, в ходе которой насильничают уже все кому не лень, а остальные в этот рынок не вписываются. Я даже не буду тратить время на доказывание этого: просто посмотрите на Украину.

У Египта есть зримые приоритеты по национальной безопасности: было бы удивительно, если бы самая большая по населению страна в арабском мире их не имела. Особенно в текущих условиях, когда Египет остался последним относительно стабильным государством на пространстве от Ливии до Ирака. А монополия на власть в принципе в идеале должна быть и монополией на смерть.

Эти авторы, далее, отказываются видеть разницу между погибшими полицейскими и пристукнутыми ихванами. Здесь опять прямая аналогия с Украиной: там все круглосуточно славят пошедших в расход членов «подземной сотни», но никто не вспоминает о преданных «беркутах».

Вторая принципиальная ошибка (помимо признания факта положительности революции), в которую впадали все египетские прожектёры и равнодушные граждане, имевшие доступ к СМИ, – знаете, все эти газетчики, ведущие египетской «большой стирки» и прочие любители гладко гуторить, а не ворочать мешки, – это стремление обеспечить политическое представительство абсолютно всем группам политического спектра. Они попеременно предлагают то поделить парламент между всеми значимыми партиями, то создать одну суперпартию, куда вошло бы каждой твари по паре: и ихванов, и либералов, и бюрократов, и городских сумасшедших. Думать, что государство может управляться столь разношёрстным сборищем – вредное и опасное заблуждение. Пойти по такому пути – означает заведомо это самое государство парализовать на время, которое понадобится самой циничной и безжалостной из этих групп, чтобы съесть остальных. Это я даже не рассуждаю о том, сколько среди этой разномастной публики окажется «морпехов» на содержании у американцев. Бремя власти – делать выбор, а не пытаться подружить и помирить абсолютно всех. Если бы ихваны с военными демократами могли собраться под одной крышей – давно бы собрались. Но они на дух друг друга не переносят, а ещё им просто не хватит ресурсов. Боливар, как говорится, двоих не вынесет.

Но в одном случае апологеты революции правы безусловно: когда они говорят о том, что она встряхнула народ, вытащив его из медикаментозного сна. Перенесёмся в нашу действительность: в этом смысле хэппенинг «Крымнаш» был оправданно воспринят как провозвестник Русской весны, которая побаловала нас первой радостной каплей, чтобы на какое-то время вновь задохнуться под мёртвой тяжестью приваливших сугробов. Но и боль за Донбасс порождает надежду, ибо, как известно, если что-то болит, значит, оно ещё есть.

2.5. Революция-party

Ещё к вопросу о восприятии революционного периода самими египтянами. К счастью, я обнаружил и голос разума. Он прозвучал в книжке Абд эль-Халима Кандиля. Чревовещательно, правда, прозвучал: книжка называется «Убийство революции», но я подозреваю, что здесь заложен известный сарказм.

В арабской публицистике с момента свержения Мубарака очень часто поминался термин «фулюль». Это значит «остатки»; это понятие используется для обозначения должностных лиц эпохи Мубарака, сохранивших свои посты во власти. Эти люди пересидели ВСВС, пересидели БМ, а с освобождением Хосни Мубарака при ас-Сиси и вовсе как бы вернули себе моральную легитимность.

Между прочим, БМ в угоду массам очень много говорили о борьбе с «остатками», но по факту не трогали их вообще. Среди причин тому – и кадровый голод (государством управлять – это вам не аяты бубнить), и то, что старые элиты оказались вполне договороспособными и согласились чуть потесниться. А конокрад с конокрадом завсегда сговорится. БМ и «остатки» прекрасно спелись в одногодичную каденцию Морей; доказательством тому может служить тема возврата «коррупционных денег», которая освещена в АХ: уж сколько говорилось на публику о том, что олигархов распотрошат в пользу революционной молодёжи – а на деле БМ для них даже прогрессивную налоговую ставку не ввели.

Показательных судов над миллиардерами я что-то тоже не помню (если не брать самого Мубарака, конечно). Да и во внешней политике некоторая, хм, преемственность наблюдалась: свержающая к Израилю и США от трескучей риторики ничуть не поколебалась.

Абд эль-Хадим Кандиль обвиняет БМ и фулюлей в желании свести на нет порыв народа взять свою страну в свои руки, устроив «революцию-пати». Так-ить милай. У них же, пиявок-то энтих в кабинетах с флагами, никакой такой «своей» страны и нет. Маммоне служат.

По сути дела, «остатки» и ихваны могут расходиться только в вопросе о том, что считать настоящей революцией: 25 января 2011, или 30 июня 2013. БМ признают только первую дату, после которой они совершили этакий политический *ми'радж* на крупе сказочного зверя (в роли *аль-Бурака* – Мухаммад Морей), ну, а «остаткам» как-то ближе последняя.

Кстати, одна из последних фраз Морей звучала так: «Америка не смолчит». Ну это же один в один мем соколов «трызуба», которые в марте 2014 маршировали на работу в Бельбек под красными флагами и под вопли «Америка с нами!». Аберрация сознания.

2.6. Третий лишний

Египетская армия – ни в коем случае не внеклассовая, но Бесклассовая! Судьба страны давно сплелась с судьбой армии. От Ораби-баши до Гамалия и до ас-Сиси – моменты национального единства и патриотической гордости миллионам египтян, которые никогда не выезжали за пределы своей сельскохозяйственной округи, дарила армия.

Военные побороли ихванов, приютив кое-каких «фулюлей» («остатков»). Два этих элемента и составили новый-старый каркас государства. Вы, может статься, спросите, а где во власти революционная молодёжь. Как насчёт тех молодых да ранних, которые повернули колесо истории, и всё такое? А революционная молодёжь может быть свободна. Лишний элемент. Слабое звено. Ну как свободна: с неё ещё слупят, разумеется, стоимость сгоревшего офиса НДП и прочих непорядков. Но даже на посты, условно говоря, комсомольских вожakov, попадут люди, бывшие комсомольцами лет тридцать шесть с половиной назад. Например, в правительстве премьера Ибрагима Махляба, который сменил в феврале 2014 Хазема аль-Библиауи, пост министра по делам молодёжи занял 55-летний Халед Абд эль-Азиз. А 60 % египтян – моложе 30 лет. Общество юнцов управляется группой пенсионеров.

Молодёжная дележка в политике давно оккупирована. Истории «Кифайя!» и «6 апреля», полагаю, читателю известны (если неизвестны, то в АХ они есть). Но с обработкой этой дележки египетские политиканы справлялись отчасти и своими силами, без всякой помощи Америки. Так, очень многие деятели подсустились с созданием молодёжнореволюционных организаций, при наместничестве Тантауи. Т. е. революция прошла, отгремели бои на Тахире, и тут вдруг являются фейковые ветераны, претендующие на особый статус. Правда, справедливости ради, стоит заметить, что до такого дна как на Украине, где любые бандиты могли, нацепив символику сбродных фашистских «батальонов», творить беззаконие по своему усмотрению, в Египте никогда не доходило; здесь всё было тоньше, и политиканы просто старались держать нос по ветру, чуя востребованность молодёжной темы.

Поразительно, кстати, как почти все эти дети революции очень быстро и добровольно вернулись к восприятию главы государства как главы семейного клана. Как всегда бывает в таких случаях, истерия сильнее поразила женщин, славших в камеру воздушные поцелуи своему герою (продажи одежды в стиле «милитари» в каирском молле «Сити Старз» сильно выросли); но и юноши по-своему проявляли обожание к новому отцу солдатам.

Может, это оттого, что образованная молодёжь хорошо знает историю? В коллективном сознании египтян прочно засел образ эталонного лидера страны, который, презирая партии, наводнённые перевёртышами и флюгерами, обращается напрямую к народу, создавая у него иллюзию сопричастности к управлению государством. Увы, такой лидер заслоняет собой весь политический небосклон: так, что новые звёзды на нём не всходят, а если и всходят, то не видны. Он способен промчаться по небосводу гелиосом, заставляя народ радоваться

падающим звёздочкам, и оставляет по себе неизгладимую память, ибо после него уж всё кажется затмением.

2.7. «Братья-мусульмане» как революционная сила

Режим Мубарака был одновременно пугающим и слабым – об этом многие египтяне говорят. Но правление БМ в чём-то стало карикатурным повторением эпохи Мубарака. БМ и «остатки» были не противниками, а лишь конкурентами за «места в автобусе». Но, поскольку дело происходило не в Лондоне, и это был не даблдекер, то сразу две египетских семьи на нём не помещались: одну следовало ссадить. Впрочем, история любого общества – это не история любви и ненависти, а, скорее история борьбы интересов.

Для меня – по большому счёту, стороннего наблюдателя, – сложно понять, почему египтяне одновременно считают, что Мубарак похитил у них страну, и поддерживают ас-Сиси, который вернулся к прежнему курсу на стабилизацию. Посмотрите на эту несчастную «революцию» и скажите мне: что она дала? Дееспособную власть? О, ради бога, давайте не будем вспоминать эти бородатые укурённые физиономии. Может быть, повышение уровня жизни? Приток инвестиций? Ну, может, хоть туристов больше стало ехать – на страну победившего народовластия посмотреть?

Единственным её практическим, хотя и преходящим результатом, стала зачистка властного поля. Сложно признавать свои ошибки, особенно когда их результат уже не так очевиден благодаря своевременному вмешательству пожарной команды, которая не слишком пеняет жителям полыхавшего дома на их беспечность в обращении с «коктейлями Молотова».

БМ совершенно точно не начинали т. н. революцию, и даже не поддержали её сразу. Они присоединились к ней уже тогда, когда стало ясно, что Мубарак проиграл. Они влились в неё под сурдинку студенческих лозунгов о ненасильственном сопротивлении, чтобы потом, когда рассыпалась система безопасности, показать ошалевшим студентам, что им стоит сказать кровавому тирану спасибо за своё счастливое детство.

Нельзя сказать, что БМ смирились с низвержением. Хоть Мухаммад аль-Бальтаги и Сафват Хигази сбежали, некоторая протестная активность по инерции продолжалась. Аль-Бальтаги ещё успел сказать на площади Рабиа аль-Адауийя буквально следующее: «То, что происходит на Синае, остановится в ту же секунду, в которую Морей вернётся к власти».

Таким образом, избрание спасителя ас-Сиси тоже имело свою цену, которую пришлось платить армии в войне с террором на Синае.

Руководство БМ и командиры боевого крыла имели между собой те же отношения, что штаб разведки с отправляемыми на задание агентами. Если попадётся – мы вас не знаем. Поэтому БМ спокойно могли вступать в альянсы с «Ансар аш-Шариа», отправлять свои боёвки на задания, а потом отрешиваться от них, чтобы погасить народное возмущение. Но с каждым новым бессмысленным взрывом или нападением на военных антипатия к БМ лишь росла.

Их союзником (фактически боевым крылом) выступала группировка «Ансар Бейт аль-Макдис», что означает «Верные Святому Дому» – т. е. Иерусалиму. Но проявлять свою верность они почему-то предпочитают не в оккупированном Иерусалиме, а в Каире, Исмаилие, на Синае и т. д. Очевидно, воевать с египетской армией безопаснее, чем с израильской. С Израилем группировка «Исламское государство» воевать что-то не рвётся. Ну, это и неудивительно: поскольку египетская власть была американской клиентелой, то логично, что египетские террористы оказались частью ИГ.

Подпольщики БМ подмигивали активу, намекая, что вот-вот начнётся, но дата решительного выступления как-то постоянно переносилась, а лидеры, толкавшие раньше пламен-

ные речи на площадях, обустроивались в западных столицах или, на худой конец, в пятизвёздочных тюрьмах в Египте. При виде такого непотребства широкие массы растеряли свой энтузиазм. Но даже на пике протестов против военных энтузиастов было не более ста тысяч, хотя БМ объявили тотальную мобилизацию актива. Но, когда бунтовщиков стали немножко вешать, БМ ушли в пассив. Психологический надлом влечёт за собой и физический. И даже «египетская зига» – удачно подобранный жест в виде выставленной перед собой ладони с загнутым большим пальцем, означающий «Переворот не пройдёт», – не помогла.

Интересно, что БМ, стеля о поправленной законности в случае с отстранением Морей (хотя, казалось бы, какая там к чёрту законность, особенно в свете его конституционной декларации от 21 ноября 2012, которая подробно рассматривалась мною в АХ), категорически приветствовали свержение Януковича. Причина этого – несомненно, в том, что свержение Януковича было нужно американцам: но ведь можно же было высказаться как-то двусмысленно.

Что делают на Ближнем Востоке, когда политический бизнес идёт не очень, а оставаться на вершине хочется? Строят стену плача, конечно же. И такую стену братья-исламисты одной рукой попытались слепить из «хлопьев человеческого мяса», разбросанных на площади Рабиа аль-Адауийя. Другой рукой они в это время сочиняли легенду о холокосте, устроенном там их сторонникам. Число погибших со своей стороны они довели до 15 тысяч (!), а вот прочих, как и творцы первого холокоста, предпочитают не вспоминать, демонстрируя незримую общность ближневосточных культур современности.

В самом деле: полёгшая шхота, которая на службе БМ занималась поджогами машин и зданий и бросанием горящих бутылок в полицейских, сослужила им службу и после смерти – самым её фактом. БМ использовали факт пролития крови как предлог для её нового пролития. У арабов всегда после какого-то знатного рубилова или подрыва выступает главарь местного бандформирования (неважно, где: в Египте, Ливии, Ираке, Сирии) и говорит стандартную фразу о том, что, мол, кровь мучеников не позволяет его голодранцам прекратить огонь. Прах павших товарищей стучит в сердца ещё не павших.

Вот так и начинаются гражданские войны, в конце которых вконец осатаневшие люди рубятся уже просто за тех, кто рядом в окопе.

Между прочим, *venire contra factum proprium* в приличном обществе *non valet* – никто не имеет права вести себя вразрез с собственными предыдущими поступками, – а БМ явно нарушили этот юридический принцип, на наших глазах трансформировавшись из подпольной сети ревнителей истинной веры, проповедующих тихим незлым словом, в озорное столевное чудовище, сеющее насилие ради насилия. Из патентованных гонимых они стали дипломированными гонителями. Ненадолго.

Так что БМ в принципе не годятся на роль революционной силы. Не только потому, что за свой единственный год у власти они, наворотив всякого во внутренней и внешней политике, сохраняли верность американцам и продолжали обеспечивать безопасность Израиля не хуже, чем Мубарак, но и потому, что органически не тянут они на революционное движение, ибо верхушка их – насквозь капиталистическая (подробности заинтересованный читатель может найти в АХ, где я коснулся пары историй большого бизнеса ихванов, включая историю о государственных исламских облигациях). Ну, попробуйте представить актив КПРФ штабом революционного восстания. Зюганова в бескозырке на баррикадах у Зимнего/Кремля (напомню, Медведев косвенно признал, что этот человек выиграл президентские выборы в 1996 году). Не выходит? То-то и оно. Я, знаете ли, питаю отвращение к фигуре В. И. Ленина. Я считаю, что он был маньяком и садистом, угробившим лучших русских людей. А ещё – сифилитиком и агентом германской разведки. Но одно я знаю точно: если бы товарищ Ленин выиграл законные выборы, он бы победу никогда и никому не отдал.

Вот Абд эль-Халим Кандиль, которого я часто здесь упоминаю, советует БМ самоустраниться из политики, чётко разделив миссионерско-просветительскую (какое там просвещение, я рассказывал в АХ) и политическую деятельность. Наивно. Для БМ это будет означать конец всей их недолгой политической истории, ибо торговля псевдорелигиозными лозунгами – всё, что у них, собственно, есть в политике; по остальным направлениям у них провал. А покупательская база по этим лозунгам непрерывно сокращается... Ещё немного, и в Каире никто на них не купится. На юге, конечно, другое дело, там социальная база будет всегда; но ведь, случись что, в Каир сторонников опять автобусами везти придётся, а на этом БМ однажды уже погорели. Так что закономерно, что одно это никак не может обеспечить им политическое будущее. БМ удержать от вылета из политики мог бы только ребрендинг. Но немало кровушки утечёт, прежде чем такие настроения в их среде возобладает, и мы увидим какую-нибудь «Исламскую демократическую партию», как есть партия «христианских демократов» в Германии, то есть ХДС. Да, а на Синае будет работать её филиал – «Исламско-социальная партия» – то есть как ХСС в Баварии.

2.8. Где встречаются крайности

Если Мубарак относился к стране как к делянке сугубо для себя и своей семьи (в широком понимании этого слова), которой он хотя бы дорожил, то БМ, проявляя не меньше расторопности в выкачивании из страны ресурсов, ещё и делали это совершенно бездумно, поскольку сам Египет имел для них ценность лишь в качестве вилайета в их призрачном халифате. Они совершенно списали со счёта не только всю египетскую историю, не только христианский элемент в обществе, но не учитывали даже и специфики собственно обожаемого ими ислама в стране. Потому и, как изысканно выразился один арабский публицист, «маятник народного сочувствия отвернулся от них в рекордный срок».

Обращаясь к нашей истории, следует заключить, что в компании БМ прекрасно чувствовал бы себя такой стратег как Тухачевский, который открыто называл себя оккупантом, а свой способ правления Россией – оккупационным. Здесь ему не было необходимости грешить против истины, поскольку он таким признанием гордился. Так и БМ были оккупантами для Египта, поскольку они очевидно управлялись из-за его пределов. Когда припекло, они стали грозить открытым вмешательством кураторов – с одной стороны, «международного сообщества», т. е. Америки; а с другой – так сказать, головной компании, т. е. всей разветвлённой террористической сети в разных странах арабского мира.

Вот что роднит истинных коммунистов и незамутнённых исламистов. И те, и другие воспринимают страну, которая имела несчастье оказаться под их властью, лишь как кормовое угодье и как орудие для дальнейшего распространения своей бесчеловечной идеологии. Из тактических соображений они могут прикинуться национальной элитой и устроить какой-нибудь нэп. Но потом снова берутся за старое, и по доброй воле от своего мракобесия не откажутся.

Мы видели, что угрозы Хейрата аш-Шатыра, о которых упоминалось в первой главе, отчасти были реализованы. В БМ в Египте были закачаны миллиарды и проверенные кадры; они состояли на связи и содержании у американцев, англичан, турок, израильтян и бог знает у кого ещё (и благодарная Америчка после провала позабыла о них как об использованном пипифаксе). Но это был далеко не единственный канал по хаотизации Египта. Сквозь прореженные границы при Морен сновали челноки с ливийским оружием и палестинской контрабандой. При ас-Сиси всё это перекрыли до приемлемых масштабов; однако БМ ещё огрызаются на Синае и в Ливии.

2.9. Тотем и табу

Ну, а пока... Государству нужно было сделать БМ изгоями, и они ему в этом усиленно помогали. Потому что БМ в Египте почти так же далеки от народа, как в России – клан либералов. Смотришь новости, и поражаешься: вот в Каире бородатый индеец вещает о том, что народец в Египте позабыл идеалы ислама, но их ему напомним, подтянув до уровня Афганистана (это не сегодняшняя, конечно, а за 2013 год картинка); а вот в Москве пугало в костюме эдак свысока вещает о рабской генетике русских.

Знаете, вот я в АХ, когда писал про то, чем отметился тогда ещё скромный член Реввоенсовета генерал ас-Сиси (проверки на девственность на митинге), позволил себе такое замечание, что вот, мол, всё ясно с уровнем политической культуры в Египте. Признаю, я был неправ. И вот почему. В Египте любое выступление на камеру любого политического деятеля начинается с ритуальных восхвалений в адрес славной армии и честно го народа. Единственные, кто не хотел их произносить, – это БМ, но их уже свергли. Понимаете? У них военная история – слёзы (одна условно выигранная война в 1973), национальная история – колониальная, но у них нельзя никому что-то вякать про национальный характер и вооружённые силы. И это правильно. Свобода слова не означает свободу оскорблений. Есть извечные табу, которые обсуждению не подлежат. А если кто-то на них рот разинул, так нужно того взять за ноги и выбросить в окно для встречи с любезным ему Овертоном.

У нас же какие-то чучела могут спокойно с федеральных каналов этак по-барски рассуждать, какие же всё-таки мы с вами, дорогой читатель, варвары. А разным деятелям, как они регулярно сообщают миру, стыдно быть русскими: ну хоть бы кто им сказал, что при таком облике и фамилии/отчестве беспокоиться не о чем, так нет ведь. Ну и о чём это говорит, как не о крайне низком уровне нашей с вами, читатель, политической культуры? А вот проверили бы их разок на девственность на Болотной – сразу бы по-другому запели.

Древнеегипетские номы (города-государства) часто воевали друг с другом из-за убийства животных-тотемов. Древние египтяне знали, что нельзя пускаться в дискуссию с тем, кто намеренно, провокационно оскорбляет самое дорогое. Всегда и во всех обществах таких парий изгоняли или убивали (второе чаще). Вообразите: подходит к вам кто-то и говорит, что сестра ваша – проститутка. А вы этак культурненько, уважая оппонента и его мнение, начинаете доказывать обратное: мол, нет, замужем она, и вообще работает в офисе по 12 часов в день, так что и некогда ей непотребством заниматься, сил на троих детей в обрез остаётся... Представили? Ну так обсуждать вектор исторического развития России, нравственность русского народа, чистоту его гено типа, его мнимое варварство по сравнению с (ахаха!) цивилизованной Европой с глумящимися закомплексованными общечеловеками – в разы хуже.

Я здесь не занимаюсь самобичеванием. Я просто хочу, чтобы политика – ив Египте, и в России – обслуживала национальное сознание, а не служила его стопором, будучи презренной служанкой не понимающей исторических задач страны элиты.

Глава 3

План Маршала

Египтяне – благочестивейшие люди.
Геродот

3.1. «Братья-мусульмане»: пора казней египетских

Едва придя к власти, Абд эль-Фаттах ас-Сиси вынужден был решать вопрос с бандитами-исламистами, которые, прикрываясь околорелигиозной философией, хотели привести Египет на жертвенный огонь, чтобы слиться в экстазе со своими побратимами от Сирии до Афганистана. Абд эль-Фаттах ас-Сиси жертвенным барашком быть отказался наотрез и отправил на плаху самих «пастырей».

Что можно думать о смертных приговорах людям, которые ненавидят свою страну? По-моему, можно думать только в том ключе, что если бы царь Николай был бы мужиком потвёрже, да подобрал бы себе нормальное окружение ещё в мирное время и перестрелял бы всех ненормальных садистов, которые хотели из России сделать таран мировой революции, то мы с вами, читатель, жили бы сегодня куда достойнее, зажиточнее и привольнее, чем есть на деле. Летали бы внутренними рейсами в отпуск в Константинополь и Варшаву и не беспокоились бы о курсе и конвертируемости (ахаха!) золотого рубля. И было бы нас в России миллионов так четыреста-пятьсот, и были бы мы в среднем здоровее, образованнее, культурнее и трудолюбивее, чем сейчас, я думаю. Про то, что у меня лично была бы от предков какая-никакая, а усадьба с библиотекой, я и не говорю. Я согласен обходиться без усадьбы, жила бы страна родная.

Так я к чему веду. Абд эль-Фаттах ас-Сиси оказался более решительным лидером, чем царь Николай, и египетских анархистов-революционэров перестрелял. Тем самым избавив Египет от гражданской войны и миллионов смертей.

Мухаммад Морей осуждён за шпионаж в пользу одновременно «Хамас» (читай – Израиль), «Хизбаллы», Катара и Ирана, не говоря уже о побеге из тюрьмы и поощрении насилия. Прежде рукопожатный президент оказался уголовником-многостаночником.

Несколько пожизненных сроков получил и лидер «Братьев-мусульман» в Египте Мухаммад Бадиа. Заочно осуждён божий человек Юсеф аль-Кардауи. Об этих личностях я подробно писал в «Арабских хрониках», повторяться нет смысла. Всего же «Международная амнистия» насчитала больше сорока тысяч арестованных после низложения БМ. Ещё полторы тысячи перебиты силовиками в боях на улицах египетских городов.

«Хьюмэн райтс уотч» и «Эмнести Интернешнл» регулярно пеняют египетским властям за жестокое обращение с исламистами. Как и в случае с Украиной, пока от рук «революционэров» гибли солдаты и полицейские, они молчали. Но стоило прижать террористов, как они завопили дурными голосами о попрании человеческого достоинства. К счастью, египетские власти на шантаж не поддались и приняли новое, весьма жёсткое антитеррористическое законодательство. А ещё за три года с провозглашения «Карты будущего» (о ней есть в АХ) было открыто 11 новых тюрем, включая центральную пересыльную.

Примерно так же пятьдесят лет назад действовал человек (а теперь – и пароход марки «Мистраль»), с которым Абд эль-Фаттаха ас-Сиси чаще всего сравнивают, – Гамаль Абд эн-Насер. Он казнил деятеля по имени Сейид Кутб аш-Шазли, а с ним и большое количество членов БМ. Тот тоже косил под писателя и философа, как и современные лидеры «Братьев-мусульман», но вся его философия была нацелена на подведение идеологической базы

под салафизм джихадистского толка. Сейид аш-Шазли проповедовал натуральный анархизм: в его трактатах говорится, что настоящим мусульманам вообще не нужно государство – даже возглавляемое духовными лидерами, потому что любое государство означает притеснение и угнетение человека человеком. Он называл современные ему светские арабские общества «джахилийскими», т. е. языческими, и призывал свергать их силой. Даже аль-Азхар (подконтрольный, впрочем, тогда президентской власти) после его смерти пошёл на такой необычный шаг как посмертное осуждение идей аш-Шазли и заклеил его как веротступника.

Вот его-то идейных наследников и пришлось президенту ас-Сиси подвергнуть казням египетским. Только Сейид Кутб отрицал вообще всякую государственность, а современные нам БМ рассматривали египетскую государственность как временное явление и базу для дальнейшего раздувания мирового пожара. Сожалеть ли о том нам с вами? Сожалеть ли о том мусульманам? Ну, знаете. Мусульманский пророк Мухаммад денно и ночно работал на построение вполне земного государства, создавая великую державу своего времени, не для того, чтобы родившийся через 13 веков в одной из провинций этой бывшей державы деревенщина призывал вернуться к его эпохе, одновременно его опровергая. У персов есть хорошая пословица – прямо про Сейида Кутба. Вот она: «Даже в Коране есть ошибка, а в его работе якобы ошибки нет».

3.2. Антикризисный менеджмент «Братьев-мусульман»

У «Братьев-мусульман» дела нынче невесёлые. Помимо войны с правительством, там происходит внутренний конфликт.

В феврале 2014 внутри высшего исполнительного органа БМ (он называется «мактаб аль-иршад» – что-то вроде «руководящего бюро», или политбюро, если угодно) образовался «высший административный комитет» под председательством и.о. верховного руководителя (Мухаммада Бадиа) Мухаммада Камала. Эта структура понадобилась потому, что большая часть членов «бюро» была арестована египетскими властями. К ней примкнул ответственный за дела БМ за границей Ахмад Абд эр-Рахман. Они представляют одну сторону конфликта.

Вторая сторона объединила оставшихся членов «бюро» под руководством зама и и.о. верховного руководителя Махмуда Иззата и генеральных секретарей всей организации БМ Махмуда Хусейна и международной организации БМ Ибрагима Мунира. Махмуд Хусейн заявил, что Махмуд Иззат будет править братьями-исламистами, пока Аллах не освободит Мухаммада Бадиа.

Конфликт, тлевший и ранее, возобновился в декабре 2015 с приказа лондонского офиса БМ об увольнении пресс-секретаря движения Мухаммада Мунтасыра и замене его Талаатом Фахми. Каирские братья-исламисты выпали в осадок от таких заявлений и сказали, что пресс-секретарь остаётся на посту. Их поддержали местные отделения группировки в Египте, подчеркнувшие, что лондонский офис – это просто пиарщики, торгующие лицом и собирающие пожертвования, а решения принимают те, кто работает «на земле». Александрийское отделение вообще приостановило членство Талаата Фахми в БМ с формулировкой «за нарушение внутренних регламентов». Но прочие структуры БМ за границей поддержали Лондон.

В качестве компромисса третьей силы в организации предложили надстроить над всем этим ещё один руководящий комитет и отдать его на откуп Юсефу аль-Кардауи, а в помощники ему определить Юсефа Нида (бывшего ответственного за международные дела в БМ) и – внимание – Камаль ад-Дина Ихсана Оглу, бывшего генерального секретаря Организации исламского сотрудничества, а также Рашеда аль-Ганнуши, лидера тунисской «ан-Нахда».

Аль-Кардауи, само собой, откликнулся на призыв, но с комитетом не выгорело, поэтому он просто призвал БМ крепить ряды, провести новые общие выборы и ждать своего часа для «мирной революции». Тем не менее, обе стороны конфликта прислали эмиссаров в Доху, где они заседали с аль-Кардауи целых десять дней.

Сошлись в итоге на компромиссной фигуре нового пресс-секретаря, который предложил различным сторонам работать на общее дело, не отвлекаясь на внутренние разногласия. То есть вопрос о дележе потоков был решён таким образом, что теперь разные подразделения БМ должны работать кто во что горазд. Это не преодоление внутреннего раскола, а его закрепление и почти официальное оформление. Ну что ж, это можно только приветствовать.

3.3. Акулий суп из «аль-Джазиры»

Все ветренныя, высокомысленныя, упрямыи, бешеныя, своенравныя, курантов или лжей изобретатели, наговорики, бездельники, шуты, вздоры, лгачи, сумасброды и сим подобный люди суть безобразный уроды.

Грациан

Ас-Сиси уже успел повидаться с Обамой и Путиным, побывать в Саудии и Алжире, произнести своё троекратное «Да здравствует Египет!» в ГА ООН, а «аль-Джазира» упорно продолжала считать, что Египет живёт в условиях переворота, печалась о временах БМ и показывая по вечерам крупнозернистые съёмки телефоном протестных митингов сторонников Морей. По форме то, что сделали военные 3 июля 2013, и было переворотом, но по сути это соответствовало желанию большинства народа. Между прочим, демонстрации 30 июня 2013 претендуют на то, чтобы считаться самыми многолюдными революционными выступлениями в истории – так, по крайней мере, считают в Египте. Может, для Китая 30 млн. народа, протестующие на улицах – это так, местные волнения, но в Египте это треть населения. И эта треть ясно сказала, что Мухаммад Мореи ей надоел. А потом ас-Сиси прошёл легитимизацию и законно победил на всеобщих выборах. Вот про Киев при Порошенко «аль-Джазира» не пишет, что он живёт в условиях переворота: наоборот, ставит жалостливые репортажи о недоедающих и одетых в дерюжку карателях.

В один день с бывшим президентом Мухаммадом Морей получил смертный приговор главный редактор «аль-Джазиры» Ибрагим Хиляль. Тоже за шпионаж в пользу Катара и государственную измену. Он, разумеется, живёт в Дохе, но губы у него подрагивали, когда он в прямом эфире это комментировал.

И. о. генерального директора «аль-Джазиры» Мустафа Сауак дезавуировал этот приговор Каирского уголовного суда, посетовав на то, что последний утратил всякий стыд и всякую самостоятельность, и что приговоры ему диктует исполнительная власть.

Ну, это как посмотреть. То, что приговоры сотрудникам «аль-Джазиры» диктовал президент ас-Сиси, вполне вероятно, правда. Но правда и то, что судебные власти вряд ли сильно с ним спорили, потому что они хорошо запомнили период власти столь любезных «аль-Джазире» «Братьев-мусульман», когда они почти в одиночку сопротивлялись их нажиму, чтобы выстоять до победы военных и вновь сформировать старый союз с ними.

В итоге «аль-Джазира» в Египте была разгромлена, и египетские компетентные органы настойчиво пригласили её сотрудников пару лет посидеть и подумать о своём поведении. Я считаю, что посажены пропагандисты были за дело. Помните историю Марио Пьюзо «Крёстный отец», где главный герой говорит, что сегодня один юрист с портфелем награбит больше, чем десяток ребят с автоматами? Так вот сегодня один автор репортажей может в пятиминутном ролике нагадить больше, чем десяток салафитов. Мы что, не помним, как вся эта «демократическая» плесень вела себя в Чечне? Забыли, как они героизировали упоротых

нелюдей, которые пытали наших солдат? Как сдавали им позиции наших войск? Как поливали грязью наш народ? Так вот «аль-Джазира» в Египте занималась тем же. И ас-Сиси взял этих акул пера за жабры.

3.4. Воинственный Синай

31 октября 2015 над Синаем был уничтожен самолёт компании «Когалымавиа». Наших людей погибло 224. Разумеется, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что этот акт был ответом на наше вмешательство в Сирии. С чьей стороны? К гадалке не ходи, Катара. Этому раковому отростку международного корпуса в отношениях с Россией терять нечего, а Россия ранее уже показала, что поймёт и простит даже нападение на своего посла. И Катар вполне логично отомстил за свою клиентелу в Сирии. Я не знаю, что здесь ещё можно анализировать и о чём рассуждать. Этот табор роняет наши самолёты. Договариваться не о чем.

Показательно, что Катар в очередной раз не убоился ссоры ни с Египтом (это ладно), ни с Саудией, которая Египет на себе тянет (это неприятнее).

Ничего невозможного в наличии на борту взрывного устройства, конечно, не было, и всё же, мне странно было, что эта версия стала активно продвигаться западными журналистами и политиками уже на следующий день после уничтожения самолёта. Почему они так напирали на версию о теракте и так настойчиво указывали пальцем на местных бабуинов? Малайзийский Боинг, сбитый на Донбассе, вон, уже два года изучают, и слова клещами не вытянешь, а тут вдруг сразу такая уверенность. Хотели спровоцировать нас на расширение географии умеренных авиаударов ВКС? Показывали пределы дозволенного ответа?

На Синайском полуострове уже не первый год идёт вялотекущая войсковая операция против группировки ИГ и сочувствующих ей бедуинов. Египет теряет миллиарды из-за отсутствия на курортах русских, немцев и итальянцев. Египетские суды продолжают выносить суровые приговоры пойманным исламистам, упаковывая их на длительные сроки сразу десятками и даже сотнями. Но этого недостаточно. На Синае едва ли не ежедневно продолжают гибнуть египетские силовики (при нападениях на посты и конвои, подрывах фугасов, покушениях и пр.), а это значит, что, если мы возобновим сейчас полёты, потеряем и следующий самолёт. Ведь уже в 2016 в Египте произошло два новых авиапроисшествия: угон самолёта на Кипр в марте, когда над египетской службой безопасности полётов поиздевался 60-летний профессор истории, и гибель другого самолёта в мае, когда некто обманул уже французскую службу; расследование последней ещё не закончено, но, судя по опубликованному сообщению электроники «Дым в туалете», всё было примерно как в книжке Артура Хейли «Аэропорт».

Вы как знаете, а мне служба безопасности в парижском аэропорту совсем не нравится. В первый раз эти ребята отняли у меня две бутылки тунисского вина (и их не волновало, что я транзитом лечу домой в Москву), во второй раз они решили проверить меня на наркотики из-за красных от компьютера и недосыпа глаз. Профайлинг у них не на израильском уровне явно (израильская таможня это тоже грустная история, после которой не хочется возвращаться в эту страну, но попробуйте вспомнить, когда у них последний раз был взрыв в аэропорту или в самолёте).

Впрочем, нам ли над египтянами смеяться? У нас после взрыва в «Домодедово» сколько лет искали собственника? Мне вот на самом деле страшно делается, если даже компетентные органы не в курсе, кому принадлежит такой стратегический объект. Если не в курсе, кому принадлежит, то не в курсе, и что там делается? А если завтра война, какие там закладки обнаружатся? Хотя я человек отсталый: мне кажется, что такой объект как гражданский аэропорт вообще не может принадлежать частному лицу, за тем единственным исклю-

чением, когда такое лицо этот аэропорт построит с нуля. Но вот в России мне такие примеры неизвестны. Все хотят эффективно поручить тем, что построено за народные деньги.

Но к Египту. Оказывается, что 90-миллионная страна, возглавляемая профессиональным военным, который держит в руках управление всеми силовыми структурами, по большому счёту беззащитна перед несколькими тысячами джихадистов. Военные рапортуют о том, что отстреливают их сотнями, при этом в Египте законодательно запрещено оспаривать официальные данные о потерях самих силовиков, что косвенно свидетельствует о том, что у них не всё гладко. Бывшие «Ансар бейт эль-макдис» стали «Вилайетом Синай» ИГ. Боевики действуют не только в гористых районах, но и в центре Каира; не только на суше, но и на море (летом 2015 они чуть не утопили катер военных) и даже в воздухе (борт «Когалымавиа»). Исламисты убивают в Египте не только военных и полицейских; они в состоянии не только бросать коктейли Молотова в дискотеки, но даже организовать успешное покушение на высших чиновников! В июне 2015 группировка «Исламское государство» взорвала в Каире кортеж генпрокурора Хишама Бараката. Он был патентованным гонителем исламистов. Ас-Сиси и министр юстиции Ахмад аз-Зинд призвали примерно покарать исполнителей и организаторов нападения на генпрокурора, и аресты продолжились. В АХ я подробно описывал борьбу «Братьев-мусульман» с судебной системой. Нет ничего удивительного в том, что и салафиты атакуют её всеми силами; больше того, я уверен, что БМ в этом им помогают.

Достаточно регулярно подрывается на Синае газопровод, ведущий в Иорданию. Кому это нужно – даже вариантов быть не может. Ещё при Морей БМ просто прекратили экспорт газа Абдалле-Хашимиту, а сейчас мешают экспорту так же, как они делали годами до своего прихода к власти.

С подачи каирского правительства на Синае было сформировано движение «ас-Сахуат» («Пробудившиеся»), название которого повторяет наименование суннитских группировок Ирака, выступивших против экстремизма и затем преданных и разогнанных при Нури аль-Малики (об этом – в главе 12). Всё логично: если бороться с группировкой ИГ, оформившейся в Ираке, то и действовать нужно иракскими методами. Базой формирований стал городок Шейх Зувейд, расположенный между эль-Аришем (центром губернии Северный Синай) и Рафахом.

«Аль-Джазире» дал интервью член одного из формирований, которое называет себя «группой смерти». Вышло немножко заупокоем: оказалось, что это бойцы не свою высокую боеспособность имеют в виду, а готовность в любой момент отдать за жизнь за Египет, пав от рук террористов ИГ.

Местные говорят, что в «группе смерти» много уголовников, и потому они побаиваются за женщин и имущество. Глава союза синайских племён шейх Ибрагим аль-Манины смертников дезавуировал, сказав, что ни одно большое племя на Синае их не поддерживает.

3.5. Порфирий Успенский о варварах из Клизмы. На странных берегах

В «Арабских хрониках» я коротко писал об истории полуострова Синай, который в арабском мире имеет неформальное историческое название «Бирюзовая земля». «Богошественным Синаем» именовал его русский востоковед епископ Порфирий (Константин Александрович) Успенский (1804–1885). В 40-50-е годы XIX в. он путешествовал по Ближнему Востоку «с расторопным переводчиком коптом Ибрагимом» и оставил после себя несколько десятков трудов, в т. ч. «Путешествия в Синайский монастырь» и огромный труд в трёх частях «Восток христианский». Вообще я когда-нибудь обязательно напишу о великих арабистах прошлого, но столь выдающегося однофамильца я хочу рекомендовать вам, читатель,

уже сейчас. Середина XIX в. была временем, когда американские и европейские миссионеры наводнили собой Ближний Восток, и из этой мутной воды родились некоторые отношения «патрон – клиент», которые существуют до сих пор, и даже Американский университет в Бейруте!

Глядя на происходящее на Синае сегодня, я понимаю, что лучшего источника на русском по истории Синая, чем «Путешествия» Порфирия Успенского не найти. Много помнилось с тех пор, как благочестивый инок побывал там: откопан Суэцкий канал, изгнаны турки, изобретён Твиттер... Но что-то осталось, как прежде: хоть на Синае нынче и впрямь логово международных террористов, отметим для себя, что и коренное его население всегда несколько чуралось созидательной жизни. «Когда... варвары прибыли в Клизму (Суэс), – пишет Порфирий Успенский, – они умертвили там многих христиан». Между тем, сам мусульманский пророк Магомет когда-то дал синайским старцам именной указ об освобождении их от податей и притеснений. В нынешней синайской заварушке я больше всего боюсь за монастырь Святой Екатерины. Когда-то столь славный, сегодня он пребывает почти в забвении, окружённый разной криминальной плесенью, которая именует себя «ансарами» (как называли себя сподвижники Магомета), но не уважает слово самого мусульманского пророка. Между тем, Синайская гора с монастырём была принята в признание Российского государства: ещё Михаил Фёдорович разрешил монастырю собирать в России милостыню, Пётр Великий пожертвовал монастырю серебряную раку, а Анна Иоанновна жертвовала деньги; подворья монастыря были в Киеве и Тифлисе (а ещё – в Индии, Турции, Сирии, Греции).

Что до бедуинов, то Порфирий Успенский хорошо сказал об их нравах и отношениях с египетским правительством: «Что касается их веры, то они хотя и почитают Магомета пророком, но не имеют ни мечетей, ни имамов, ни корана, и поклоняются утренней звезде... Египетское правительство не держит на Синае ни чиновников, ни солдат своих, и не берёт никаких податей с свободных чад пустыни». И вот ещё: «Туземные бедуины однажды в год весьма рано восходят на вершину Синая после священных песнопений и плясок у ограды обители отшельников, и на этой вершине приносят жертву утренней звезде, пока видят её на небе. Итак сия вершина есть единственное место на земле, где одновременно совершается богослужение по Новому Завету с чтениями из Ветхого, по Корану, и по чину язычества, существовавшего ранее Моисея».

О крепости ислама бедуинов – всё равно, синайских или аравийских – долго рассуждать излишне, поскольку исторических свидетельств множество. Во времена Порфирия Успенского синайские бедуины ещё поклонялись звёздам, а за полвека до того их аравийские собратья совершили своё самое известное нападение на караван паломников, когда они украли даже покрывало для Каабы (кисву), на которое несколько лет собирали деньги по всей Сирии.

Не скажу насчёт поклонения звёздам (избыли они эту привычку или нет, мне неизвестно), но привычку воровать (в старорусском значении этого слова) бедуины, как видим, не оставили, и потому существование филиала группировки «Исламское государство» именно на Синае полностью оправдано исторически, ибо не имеет значения, как называют себя насельники странных берегов, если берега эти сами по себе – пиратские.

3.6. Конституция: клир и мир

Один из принципиальных постулатов новой конституции Египта – о том, что в исламе нет религиозной власти, или, иначе говоря, о том, что аль-Азхар – не папский стол, а Египет – не Ватикан, чтоб управляться клириками. Чётко зафиксировано, что Египет – «современное

демократическое государство с гражданским правительством». Закреплено право на создание партий и общественных объединений с простым уведомлением органов внутренних дел.

В социально-экономическом разделе закреплены прогрессивная ставка налогообложения (когда мы догоним Египет по этому показателю?), всеобщее медицинское страхование (с оговоркой ас-Сиси)), бесплатное образование. Причём чётко сказано, что на школьное образование должно выделяться никак не менее 4 % ВВП, не менее 2 % – на высшее, и ещё 1 % – на науку; а на здравоохранение – как минимум 3 %.

В разделе «Образ правления» произошло только одно, но важное изменение: убран институт «маджлис аш-шура», который был чистой ересью для освоения потоков.

Вообще с приходом ас-Сиси, как мне поведал один юморной александрийский таксист, «все дела упорядочились». Был поднят размер минимальной зарплаты, до 1200 гиней. Конечно, учитывая инфляцию, это по big deal, но неплохо, когда правительство хотя бы пытается показать, что оно за социальную справедливость.

3.7. Об исламской революции сверху

На праздновании мусульманского праздника «день рождения пророка» ас-Сиси произнёс перед духовенством аль-Азхара речь, в которой упирал на необходимость исправления ложных псевдорелигиозных представлений, сформировавшихся в неокрепших умах мусульманской молодёжи, мотивировав это тем что они стали уже мировой проблемой, затрагивающей и немусульманские государства. Он сказал буквально следующее: «И что теперь, полутора миллиардам мусульман нужно убить семь миллиардов, чтобы жить? Это невозможно, нам нужна религиозная революция».

Президент ас-Сиси любит свой народ и свою религию и хочет, чтобы они пользовались в мире уважением и вообще вызвали всяческие положительные эмоции, а не страх или отторжение. Естественно, поэтому, что он считает обязанностью самих мусульман, и прежде всего, пастырей, защищать эту религию не только от нападков извне, но и от мерзостей, которые порождает сама мусульманская среда. Ну согласитесь, это же естественно, что, когда кто-то пытается исказить самое святое для вас, в первую очередь вы сами, а не остальной мир, должны этому воспрепятствовать.

Шейх аль-Азхара услышал послание ас-Сиси. Собственно, он довольно быстро уловил новый курс, и ещё в ноябре 2014 провёл под эгидой аль-Азхара форум, на котором обещал всеми силами добиваться мирной совместной жизни египетских мусульман и коптов. Об Ахмаде ат-Тайибе достаточно сказано в моей первой книге, и в истинность его перековки я не верю. Как, впрочем, в способность и, главное, желание азхаровского духовенства отказываться от прокатарских и просаудовских настроений. Хотя ныне ат-Тайиб настолько правильно понимает линию партии, что даже позволяет себе гневно обличать Запад в создании и поддержке группировки «Исламское государство». Ну что ж, ему виднее) Правда, до публичного признания в этом процессе роли Залива он ещё не дошёл. Ужом вертится, но про Катар – ни слова.

Однако, указанное обстоятельство служит лишь приложением к основной проблеме, которая поразила, в общем, весь исламский мир. Она заключается в том, что за последние сто лет государство в исламском мире окончательно утратило монополию на видение религии, на её подачу и преподавание населению. «Классические» религиозные организации, даже ведомые самыми честными намерениями, оказались не в состоянии угнаться за требованиями времени, и стали уступать по привлекательности различным экстремистским группам. Последние принялись использовать религиозные лозунги в борьбе против государств со всеми их институтами.

Но выиграть войну с исламским правым экстремизмом должна та самая улица, про которую в Египте так много и пафосно пишут в контексте её восстания против несправедливой власти. Окей: но если вы так любите справедливость и ислам, где же ваш протест против искажения ислама разными «ансарами» и «асхабами»? Либо вы попросту боитесь выступать против бородатых, либо – ну, даже не знаю., втайне им сочувствуете?

Это исламская религия и исламские государства в опасности. И дело самих мусульман – эту опасность отвести.

На волне революционной истерии сказочно обогатились сотни шейхов, вещавших с арабских спутниковых каналов о том, как правоверным жить. Ну а что? Им же родина – ислам, а египтяне – ведущие недостойный образ жизни недомусульмане. А значит, с них позволительно стричь гешефт. А можно всё обставить как плату за науку.

А что в итоге? Молодёжь осталась за бортом всех властных процессов. Знаете, почему? Есть простое объяснение. Его, как обычно, знает гугл. Итак, один из самых популярных запросов в гугле в большинстве арабских стран... «Хадж»? «Мухаммад»? «Правила молитвы»? Нет, всё гораздо проще. Это «Секс».

«Любишь ли ты джинс?» – спросил однажды сирийский таксист одну мою однокурсницу. «Джинсы? Нет, мне больше платья нравятся». – «Да нет, я не про джинсы, я про джинс!» – выдал юноша затаённое. «Джинс» – это по-арабски «секс». Дорогой читатель, вы предупреждены).

Есть мнение, что люди, которые каждый вечер набивают в гугле «Секс», не слишком религиозны. Они же это делают вместо того, чтоб читать Коран. Ну а если они до или после этого Коран читают, тогда совсем нехорошо получается. Вот и выходит, что – вполне в духе мировой тенденции к всеобщей примитивизации – даже мусульмане из мусульманской страны больше заботятся об имидже, чем о содержании. Бородёнку отрастил, запись суры на мобилку вместо звонка поставил – всё, мусульманин!

И вот загадка: в телеке в каждом предложении поминается Бог, а число изнасилований по сравнению с временами проклятой диктатуры при БМ вырастает в разы. И всё это – под вой полоумных старцев-фетвоиздателей об «исламском возрождении». Це зрада, чи перемога?

Нужно ли доказывать связь между нравами и уровнем жизни? Бедность отдельных людей бывает чистой, бедность кварталов – нет. «Нищета ведёт к революции, революция – к нищете» – это ещё Гюго сказал.

3.8. Страна, которой нечего есть

Ас-Сиси не по собственной воле играет в выживальщика – таковы реалии. Можно не репрессировать исламистов, а как-нибудь деньгами их задобрить? Можно! Пусть на время, но можно. Можно не рыть новый Суэцкий канал? Тоже можно. Можно не целоваться с саудовским королём и не дарить ему острова? И это можно. А на что жить?

Пусть игра в дружбу между египетскими генералами и Саудитами никого не обманывает: это союз одноногого с одноруким, возникший не от хорошей жизни, но едино лишь в силу безальтернативности для обоих. Саудия пытается раскрутить египтян на создание межарабских вооружённых сил, потому что военной школой саудовцы египтянам явно уступают, а по финансовым возможностям столь же явно их превосходят.

Внешняя политика ас-Сиси подчинена его логике внутреннего развития страны. Он поспособствовал замирению «Хамас» с Израилем, когда «Хамас» не смогли помочь ни Доха, ни Стамбул. Он проигнорировал недружественно настроенные США и ЕС, обратившись за поддержкой к КСА, ОАЭ и РФ.

После этого ас-Сиси согласился на примирение с Катаром, приняв спецпосланников из Дохи и эр-Рияда. Тут и «аль-Джазира» стала называть ас-Сиси «избранным президентом». Только уже на следующий день после этого эмир Катара лобызал в Стамбуле Эрдогана, который египетских золотопогонников ненавидит пуще, чем красный комиссар царского генерала.

Один египетский журналист даже написал о «совместном пилотировании» Арабского Востока Египтом и Саудией (не уточнив, правда, кто из них первый пилот, а кто – второй). А ещё в прессе писали, что король Сальман знает Каир лучше местных; в свою очередь, ас-Сиси, как бывший военный атташе в Саудии, обязан как свои пять пальцев знать эр-Рияд.

В одном интервью, данном «аш-Шарк аль-Аусат», ас-Сиси выдвинул концепцию «стратегического четырёхугольника» с вершинами в Саудии, Эмиратах, Кувейте и Египте. Не думаю, что это он серьёзно: это просто такая дань времени ввиду тяжёлого положения его страны. Не назван, по причине его ничтожности, Бахрейн – наиболее угрожаемое со стороны Ирана направление, но смысл этого высказывания понятен: оно должно ещё раз продемонстрировать лояльность к Саудии в гипотетическом противостоянии с Ираном. Но штатные пропагандисты «аш-Шарк аль-Аусат» восторженно распиарили эту оговорку, дополнив её предложением «собрать лучшие арабские мозги», чтобы обеспечить руководству Египта и Саудии стратегическое видение ситуации с угрозами в регионе – в противовес тактическому, бытовавшему на высочайшем уровне ранее.

Саудиты нуждаются в Египте в своих попытках противостоять Ирану. Только вот персы не так глупы, чтобы ввязываться в прямую войну с королевством, и последнее в своих разоблачениях агрессивных планов Ирана (которые очень сильно напоминают «откровения» киевских и прибалтийских нацистов у власти насчёт планируемой агрессии России) оказывается в роли мальчика, кричавшего про волка, когда никакого волка не было.

Одним из первых начинаний ас-Сиси в экономике стало строительство второй очереди Суэцкого канала. Египетским олигархам было предложено подписаться на внутренний заём в восемь миллиардов нефунтов, и деньги быстро собрали (хотя я сильно подозреваю, что там бесплатно работали военные). На открытие 6 августа 2015 приехали Медведев и Олланд, чтобы послушать оперу «Аида», которая звучала на открытии первой очереди канала почти полтора века назад.

(А в моей группе в ИСАА была своя Аида) И наш преподаватель диалекта часто троллил её вопросом: «Откуда ты возвращаешься?». Просто имя «Аида», если его произнести с ударением на первый слог, походит на арабское причастие «возвращающаяся») А ас-Сиси проплыл по новому руслу на президентской яхте «аль-Махруса», на которой открывалось и первое русло Суэцкого канала в 1869. Таким образом, и яхта тоже – «Аида», то бишь «вернувшаяся»))

В экономическом отношении Египет балансирует на самом-самом краю. За доллар дают уже почти десять гиней, а до революции цена была 5.50. Т. е. падение почти двукратное. Но это ведь за несколько лет, и с какими катаклизмами, и практически без резервов! В то время как курс рубля в конце 2014 упал вдвое почти одновременно – без видимых катаклизмов и с вроде бы огромными валютными резервами. Из этого я заключаю, что финансово-экономический блок египетского правительства гораздо профессиональнее такого же блока в правительстве РФ: имея куда более скромные возможности, он не допускает таких провалов. Предлагаю египтян пригласить на работу к нам. Благо предыдущий состав ас-Сиси уже уволил в марте 2016, а с работой сейчас в Египте туго.

3.9. Стабильность любой ценой!

Кто же выручит Египет в долгосрочной перспективе? Саудовцы пока его тянут, но их мощна за последние пару лет полегчала; Саудия впервые за долгое время вышла на рынок внешних займов. Америка? Той сейчас не до Египта, выборы на носу; да и надежд вашингтонского обкома ас-Сиси не оправдал. Китайцы? Те, конечно, могут валюту подбросить, но они, когда куда приходят, то сразу прописывают в договоре условие о создании колонии; экзотично же будет смотреться чайнатаун у пирамид! Европа? ЕС пишет в Каир гневные письма, требуя освободить всех братьев-исламистов и защитить от публичных преследований геев (это не шутка).

Пока что спасают Египет всем миром. Саудовцы оплачивают потребление и даже военные хотелки президента-маршала вроде французских «мистралей», американцы возобновили передачу стреляющего металлолома, а китайцы работают аж по 15 конкретным проектам стоимостью в 15 же миллиардов, о которых договорился Си Цзиньпин с ас-Сиси в начале 2016. Мы вот подрядились строить Египту АЭС. В долг, конечно, на 35 лет. Нужно ли говорить, что этот кредит никогда не будет возвращён..?

В стремлении поддержать Египет на финансовом диализе президент ас-Сиси, как показала практика, готов зайти далеко – аж до нарушения территориальной целостности страны. Свершившаяся в марте 2016 передача Саудии островов Санафир и Тиран, которые находятся к югу от Синая, на входе в Акабский залив, имеет значение более медийное и репутационное, чем военно-политическое. 50 лет назад именно перекрытие Тиранского пролива эн-Насером стало спусковым крючком Шестидневной войны.

Сегодня такого же значения они не имеют. Во-первых, у Саудии нет такого флота, который можно было бы базировать здесь и угрожать им Израилю; при любых враждебных поползновениях Израиль их просто захватит в превентивном порядке. Во-вторых, Израилю вроде бы были даны гарантии того, что никаких недоразумений не будет, сразу от Египта, Саудии и Америки. В-третьих, характер вооружений за полвека тоже весьма изменился, чего никак не поймут строители забора имени Яценюка..

Острова саудовцы выкупили за примерно 35 млрд, долл.: такова стоимость проектов, с которыми король Сальман приехал в Каир подписывать соглашение об их передаче. Здесь и геологоразведка, и инвестиции, и ещё один новый-старый проект – строительство моста между Саудией и Египтом через Красное море. В теории мост должен пройти как раз через Тиран. Моё мнение: в ближайшие годы он построен не будет. Это не мост в Крым, в нём нет жизненной необходимости, а уровень экономической активности между странами не позволяет надеяться на его окупаемость в обозримом будущем.

Острова исторически вроде бы саудовские (аравийские), но никакой народ, если он не достиг ещё терминальной стадии разложения, не одобрит отторжения от себя территорий, сколько бы М.И. Веллер ни предлагал реализовать по сходной цене Курилы японцам. Известно, что во Второй мировой Англия не шла на мир с Германией, несмотря на весь проводившийся немцами зондаж, во многом из-за того, что два таких же крошечных острова (Гернси и Джерси) у самого побережья Франции были заняты немцами.

Министр иностранных дел Саудии Адель аль-Джубейр, конечно, прикрыл ас-Сиси, дав в Каире брифинг, где он подчеркнул, что все предыдущие египетские правительства признавали за островами саудовский суверенитет и даже вели переговоры по их передаче, но вышло всё равно нехорошо. Были и другие неудобные моменты: например, в преддверии визита короля Сальмана в Каире прекратили вещание канала «аль-Манар» – рупора «Хизбаллы» и Хасана Насраллы.

Но это, допустим, мелочи. Так Наполеон III во время визитов во Францию английской королевы Виктории приказывал разворачивать статую своего великого предшественника, чтобы он не указывал на туманный Альбион; а когда королева уезжала, статую поворачивали обратно, и император всех французов вновь замирал в немом призыве плыть на Лондон... Даже и бог с ними, с островами; что потребуют саудовцы взамен на очередные вливания в следующий раз? А если примирения с исламистами – что ас-Сиси будет делать тогда?

На выборах в конце 2015 победила коалиция ас-Сиси «С любовью к Египту», куда вошло всякой твари по паре (исключая, конечно, «Братьев-мусульман»), но в основном это были «остатки»: бывшие члены НДП, бизнесмены, копты – словом, правые. Конкуренцию изображали «Свободные египтяне» миллиардера Нагиба Сауириса, «Египетский фронт» Ахмада Шафика и некогда могучая салафитская партия «ан-Нур». В отличие от БМ, она в своё время даже блокировалась с военными (я писал об этом в АХ), причастность её к терроризму не доказана, и потому ей позволено было участвовать в выборах, чтобы в том числе и сбросить в обществе пар.

Таким образом, ас-Сиси в Египте уже сосредоточил максимум полномочий. У него лояльная команда, ручной парламент, популярность в народе, поддержка силовиков; его враги и конкуренты загнаны в подполье. Тем не менее, великих делов пока немного. Целостной программы по прекращению деградации страны пока нет.

Политически Египет всё ещё остаётся флагманом арабского мира: в Лиге арабских государств в марте 2016 произошла смена председателя: Набиля аль-Араби сменил Ахмад Абу ль-Гэйт. Месяцем раньше умер другой бывший председатель этой организации – Бутрос Гали.

Тогда же отставку получил министр юстиции Ахмад аз-Зинд. Его вина заключалась в том, что, будучи спрошен журналистами о мере своей решительности по борьбе с исламистами, он пообещал в случае необходимости арестовать хоть пророка Мухаммада. Аль-Азхар этого не стерпел, и аз-Зинд вынужден был уйти.

Ну да чего вы хотите – Ближний Восток. У них там страсть к преувеличениям и стремление воспринимать всё через призму околорелигиозных переживаний. Они вялые манёвры пары дивизий в пустыне именуют аж Войной Судного Дня. Проиграть бы им там разок пока тушки роликов Гудериана по тульским колхозным полям – глядишь, мировая историография обогатилась бы Битвой со Всадниками Апокалипсиса..

Эта история напомнила мне сюжет из отличного ливанского фильма «Кармель» («Секкар банат»). Там у парочки вечером в глухом переулке происходило свидание в машине, грозившее перерасти в сердечные махания, как вдруг в стекло постучал полицейский, который стал допрашивать парня, что он здесь позабыл в обществе незамужней девицы. Не удовлетворившись ответом, он приказал ему выйти из машины, но парень сгоряча на колоритном диалекте ляпнул, что сам Аллах не вытащит его из машины. В следующем эпизоде парень с синяками сидит в полицейском участке, а полицейский начальник в присутствии его родни, которая всё внимательно слушает, снимает показания с подчинённого (тоже с помятой физиономией) и диктует протокол, излагая произошедшее на канцеляристском литературном языке. Дойдя до фразы парня, он на секунду останавливается, добропорядочные тётушки из родни всплёскивают руками и качают головами, а потом он говорит что-то вроде «Ну ты силён» и диктует дальше)

3.10. Надеждой сыт не будешь!

Народная молва возвела Абд эль-Фаттаха ас-Сиси в ранг спасителя Отечества. Но корона повелителя Верхнего и Нижнего Египта не легче шапки Мономаха, и маршал-президент, вознесённый на небывалую высоту, в довесок к почестям получил ещё и ответствен-

ность – ответственность оправдывать ожидания. А ожидания различных социальных групп египетского общества подобны параллельным прямым, проведённым от забора президентского дворца до бесконечности: где-то там, в космосе, они, может, и пересекаются в точке под условным обозначением «Египет – рай на земле», но по состоянию на «прямо сейчас» они разнесены по нескольким уровням. Политическая элита ждала от ас-Сиси возврата или подтверждения привилегий. После революции её представители дышат, как рыбы, выброшенные на берег: они часто-часто открывают рты, и, если в них срочно не забросить что-то высококалорийное, из тех ртов начинают издаваться ужасные проклятия. Военные могут вообще смотреть на него лишь как на первого среди равных, обладателя триумфа в истинно римском понимании этого явления. Кроме того, не стоит забывать, что часть народа по-прежнему считает, что корона ас-Сиси жмёт и шапка на нём подгорает, ибо военный переворот (такъ!). Словом, ас-Сиси нужно было быть немного Лобачевским, чтобы опровергнуть примитивную евклидику властного континуума и сдержать напор её безграмотных адептов.

А у ас-Сиси, как изысканно высказался всё тот же Ясир Сабит, не было и нет посоха Моисея. Во внешней политике для Египта ситуация тоже архисложная. Истощённая страна по инерции обязана играть роль лидера арабского мира. Но что это за лидер, который держится на финансовых вливаниях Залива и даже продаёт острова? Внутреннее состояние Египта требует от него не влезать вообще ни во что ближайшие лет двести, пока он не стабилизирует своё население численно и духовно. А часть населения при этом возбуждённо требует лезть в Палестину. А на западной границе, в ливийской Дерне, вырос исламский эмират – филиал ИГ. Стоп – на восточной границе тоже филиал? Неужели александрийские пляжи – всё, что мешает появлению сплошной дуги хаоса – Кроважадного полумесяца арабского мира? Чёрт, неплохо, что хоть съездил ещё разок. Монтазу, правда, революционеры загадили капитально.

Впрочем, о внешней политике Египта кое-что ещё будет сказано во второй части книги, о Ливии. Здесь я лишь хотел бы заметить, что, по моему глубокому убеждению, внешняя политика всегда является лишь отражением внутренней. Не бывает так, чтобы слабое государство имело вес в международных делах: его в лучшем случае будут похлопывать по плечу, как Клинтон друга Бориса, а в худшем об него будут откровенно вытирать ноги. Внутренняя же политика, о которой идёт речь в этой главе, в немалой степени обусловлена царящими в обществе настроениями. Проблема в том, что египетское общество искренне убеждено, что всякая новая власть должна черпать моральную легитимацию из революции 25 января. То есть египтяне всерьёз считают, что анархический перформанс, отчасти координированный внешними силами и повлёкший за собой слом политической системы, обнищание населения, опустошение казны, потерю традиционных союзников и даже снос моральных барьеров, – был даром судьбы. Можно сказать, неизбежным благом.

Абд эль-Фаттах ас-Сиси действительно не просил власти. Он её просто подобрал на арабской улице. Подобрал из жалости к самой улице, которая была ему родной. Но сделав так, долго раздумывал о правильности своего выбора. Хотя выдвижение его, после того, как проект конституции получил 98 % голосов, было предопределено.

Кстати, избрание его сопровождалась скандалом, интригой и – так уж получилось – расследованием. Газета «аль-Уатан» выяснила размер состояния ас-Сиси, о котором он отчитался перед комиссией как кандидат в президенты. Выяснилось, что оно достигает 30 млн гиней (около 4 млн долларов). Правда, главный редактор очень быстро снял выпуск с печати, лепеча какую-то небылицу вроде того, что новое расследование показало, что эти цифры завышены – сразу втрое. К тому же, состояние было получено ас-Сиси в наследство от отца. Но мы-то знаем, что «власти скрывают»!

На этом фоне египетских оппозиционных журналистов очень возмутило то, что даже размер зарплаты ас-Сиси как министра обороны оставался тайной. Зато ещё временный пре-

зидент Адли Мансур с подачи ас-Сиси в своё время издал декрет о повышении жалования военнослужащих. Вышло немного неудобно, поскольку почти одновременно маршал выступил с речью к народу о необходимости затягивания поясов, родив при этом крылатую фразу: «Где я вам возьму медицинское страхование?». И он прав! Армия – дело святое, её нужно кормить. Не можешь кормить – сокращай. А кормить народ, который, живя в нищете, продолжает бешено плодиться, никакого бюджета не хватит. И ас-Сиси в той же речи сказал, что зубы должны лежать на полке в течение жизни «поколения или двух»!

Президент ас-Сиси, как видно из его выступлений, понимает, что главная проблема его страны – в невероятно высокой рождаемости. Он не называет её вслух, чтобы не возбуждать городских сумасшедших, которые в таком случае немедленно принялись бы рассуждать о крепости его ислама, но он подразумевает её постоянно. Его уже многократно обвиняли в том, что он мыслит о себе и народе в тех же категориях, что и Мубарак: т. е. думает о народе как о досадном придатке к казне, на который из этой казны приходится выделять деньги. Я не думаю, что ас-Сиси таков: даже его опыт службы в армии должен говорить за прирост числа рекрутов; просто уличные крикуны не осознают, в каком ужасном положении находится мало что производящая страна, которая, будь она в изоляции, потеряла бы половину населения из-за голода. Поэтому он открытым текстом говорит, что нынешнее поколение египтян не будет жить при коммунизме, но, если вести себя разумно, то поколение внуков почувствует на себе положительный эффект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.